

Ж 356

КОНТРОЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УРАЛЬСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»**

На правах рукописи

ЖАРОВ Сергей Николаевич

**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В РОССИИ: ОРГАНИЗАЦИЯ, МЕТОДЫ,
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
(историко-юридическое исследование)**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Екатеринбург 2010

Работа выполнена на кафедре истории государства и права государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральская государственная юридическая академия».

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор
Смыкалин Александр Сергеевич

Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАЕН,
доктор юридических наук, профессор
Мулукаев Роланд Сергеевич

доктор юридических наук, профессор
Нижник Надежда Степановна

доктор юридических наук, профессор
Туманова Анастасия Сергеевна

Ведущая организация – Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится «15» октября 2010 г в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.282.01 при Уральской государственной юридической академии по адресу: 620066, г Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральской государственной юридической академии.

Автореферат разослан « » 2010 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

В. И. Леушин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Любое общество предпринимает усилия к самосохранению, то есть стремится не допустить покушения на свою целостность и суверенность как извне, так и изнутри. Это первичные, изначальные функции любой власти, оформленной в государственную или еще нет. А для успешного выполнения функций власть должна озаботиться получением информации о попытках покушений на нее, как в целом, так и на отдельные ее прерогативы, с какой бы стороны такие попытки ни последовали. Пренебрежение этим правилом неизбежно влекло за собой самые серьезные последствия, вплоть до захвата власти извне или узурпации изнутри, развала механизма власти и ее краха. Подобными примерами богата история, в том числе и отечественная.

Не менее важна была во все времена борьба с общеуголовной преступностью, поскольку она, покушаясь на права собственников, убивает веру народа в способность власти поддерживать стабильность правопорядка – и тем самым подтачивает основы легитимности власти.

Приемы обнаружения готовящихся преступлений против государственного строя или правопорядка, отыскания доказательств виновности преступников складывались в различных государствах со времени формирования и практически не отличались друг от друга. Однако каждое государство искало свои пути введения этих методов в законные рамки, ограничения их правовыми нормами, отчетливо сознавая, что бесконтрольность и вседозволенность органов тайного сыска не менее вредны и даже опасны, чем полное бездействие. Такие поиски осуществлялись практиками, руководителями органов сыска и государственной безопасности, методом проб и ошибок, что неоднократно вело к трагическим последствиям.

В наши дни развитие оперативно-розыскной деятельности ставится на научную основу благодаря возникновению особой отрасли научного знания – сыскологии, или межотраслевой системы научных взглядов, идей и представлений (совокупности знаний и концепций) о российской профессиональной сыскальной деятельности, ее принципах и практике применения, ее возникновении, современном состоянии, сущности и содержании, тенденциях и перспективах развития, соотношении со

смежными объектами научного изучения, а также об аналогах за рубежом¹ Представляемое исследование предлагает основанные на тщательном анализе фактов и документов новые теоретические положения, совокупность которых позволит внести определенный вклад в развитие этой науки.

Осуществляемые в нашей стране реформы вызвали определенный подъем историко-правовой науки. Повышенное внимание исследователей вызывает история государственного аппарата Российской империи, в системе которого было немало работоспособных институтов. В первую очередь исследуются механизм, особенности функционирования охранительных органов, в том числе политического розыска, уголовного сыска, разведки и контрразведки, то есть, в современном понимании, органов, осуществлявших оперативно-розыскную деятельность. Однако профессиональные историки, имея слабое представление о теории правового регулирования и в целом о теории государства и права, порой делают неверные, противоречивые выводы при анализе фактов и событий минувшего. В частности, некоторые из них прямо или косвенно утверждают, что ни политического розыска, ни оперативно-розыскной деятельности, ни, соответственно, ее правового регулирования не существовало в России по крайней мере до периода сословно-представительной монархии² Кроме того, на фоне повышенного читательского спроса появилось достаточное число тенденциозных публикаций. Их авторов начальник УРАФ ФСБ РФ генерал-лейтенант Я. Ф. Погоний назвал любителями «жареного», исторической «чернухи», гонцами за нездоровыми сенсациями³ Необходимость противостоять подобным утверждениям и публикациям является еще одним фактором высокой научной актуальности исследования.

Степень научной разработанности темы исследования свидетельствует о крайней необходимости рассмотрения истории оперативно-розыскной деятельности и ее правового регулирования с научных позиций, объективно, не впадая в крайности, поскольку во многих

¹ См. :Шумилов А.Ю. Сыскология, или наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство // Оперативник (сыщик). 2007. № 4. С. 10.

² См., например: Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы: политический сыск в России. 1649–1917. М. ТЕРРА, 1998; Кром М. Зарождение политического розыска в России (конец XV – первая половина XVI века) // Жандармы России / Сост. В. С. Измозик. СПб. Издательский дом «Нева»; М. ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 7–25.

³ Погоний Я. Ф. Архивы ФСБ – важнейшая источниковая база для изучения истории российской спецслужбы // Исторические чтения на Лубянке. 1997 г. М., В. Новгород, 1998. С. 10.

сочинениях как до 1917 г., так и в первые советские годы, и особенно в последние два десятилетия, явственно присутствует ангажированность, желание не столько объективно исследовать имеющиеся факты, сколько дать им моральную оценку. Особенно это касается политического розыска и применявшегося в его рамках метода политической провокации.

В. И. Ленин, раскрывая в своих книгах и статьях «Что делать?», «Письмо к товарищу о наших организационных задачах», и особенно «Нелегальная партия и легальная работа» политические и организационные принципы РСДРП, разработал концепцию борьбы революционеров с политической полицией Российской империи, выявляя ее особенности и основные формы. Ю. О. Мартов, Г. В. Плеханов, Л. Д. Троцкий и другие лидеры российской социал-демократии также в своих статьях касались системы преследования революционеров охранкой. Другая часть изданий, раскрывающая конкретные формы и методы вербовки, действий секретной агентуры, наружного наблюдения и обобщающая опыт борьбы с ними, адресована была в основном членам партии, их руководителям, профессиональным революционерам. Это работы, написанные Н. Э. Бауманом, П. А. Красиковым и другими по документу: «К вопросу о докладах комитетов и групп РСДРП общепартийному съезду», подготовленному в 1902 г. ко II съезду РСДРП, инструктивная работа социал-демократа В. П. Махновца, изданная за рубежом под псевдонимом «Бахарев»¹, статья М. С. Ольминского², диссертация большевика-юриста А. А. Бекзадяна «Агент-provokator – с особым рассмотрением вопроса политической провокации в России»³

С анализом правовой сущности provokatorства выступили видные российские юристы И. С. Урысон,⁴ В. Н. Новиков⁵, В. Д. Набоков,⁶ П. Н. Малянтович, Н. К. Муравьев⁷, Н. А. Гредескул⁸ и другие.

¹ Бахарев В. Как держать себя на допросах. Женева, 1900.

² Ольминский М. С. Покушение и провокация // Вестник жизни. 1907. № 4.

³ Bekzadian A. Der Agent-Provocateur (Lockspitzel) mit besonderer Berücksichtigung der politischen Provocation in Russland. Zurich, 1913.

⁴ Урысон И. С. Агент-provokator по действующему уголовному праву // Право. 1907. № 32–33.

⁵ Новиков В. Н. Ответственность provokatora по уголовному уложению // Право, 1909. № 18.

⁶ Набоков В. Д. Уголовное право. Ответственность агента-provokatora // Право. 1909. № 18., Он же: По поводу статьи В. Н. Новикова.

⁷ Малянтович П. Н., Муравьев Н. К. Закон о политических и государственных преступлениях. СПб., 1910.

⁸ Гредескул Н. А. Террор и охрана. СПб., 1912.

После Февральской революции 1917 г. Временное правительство создало Особую комиссию для разбора и изучения уцелевших архивов Министерства внутренних дел, Департамента полиции и охранных отделений под руководством выдающегося историка П. Е. Щеголева. Кроме того, сразу же после прихода к власти Временное правительство сформировало Чрезвычайную следственную комиссию по расследованию противозаконных по должности действий министров и других должностных лиц. Многие из членов комиссий, да и другие авторы, получившие доступ к архивам, в течение марта–августа 1917 г опубликовали ряд популярных брошюр, где рассказывали о структуре системы политического сыска в рухнувшей империи, о формах использования секретной агентуры в революционных партиях¹

Период с октября 1917 г и до начала 30-х годов дал целый ряд серьезных публикаций о системе политического розыска² Но в 30-х годах архивы были переданы в ведение ОГПУ–НКВД и практически закрыты для исследователей. Изданные книги и брошюры переводились на специальное хранение библиотек, появление новых исследований стало невозможным. Исключением является защищенная в 1951 г диссертация М. Л. Раппопорта¹, рассматривавшая проблемы борьбы с «зубатовщиной». Однако она полностью была написана на опубликованном ранее материале.

В 60–70-е годы расширился допуск исследователей к архивам, появился ряд работ, затрагивающих проблемы розыскной деятельности.

¹ См. Волков А. Петроградское охранное отделение. Пг., 1917., Пильский П. Охранка и провокация. Пг., 1917., Ирецкий В. Я. Охранка. СПб., 1917., Звягинцев Е. А. Провокаторы и подстрекатели. М., 1917., Красный А. Тайны охранки. М., 1917., Осоргин М. Охранное отделение и его секреты. М., 1917., С. Ч. Охранные отделения в последние годы царствования Николая II. М., Нива народная, 1917. (По поводу последней брошюры считаю необходимым заметить, что на оригинале автор обозначен инициалами, исследователи же (А. А. Миролобов, З. И. Перегудова, Л. И. Тютюнник и др.) именуют его либо неизвестным автором, либо «без автора». Между тем на титульном листе экземпляра, хранящегося в Российской Государственной библиотеке, имеется автограф – дарственная надпись автора, факсимиле которой вполне читается как «С. Б. Членов». Кроме того, книга Членова «Московская охранка и ее секретные сотрудники», вышедшая двумя годами позднее, написана тем же стилем, что и указанная выше, и оперирует во многом теми же фактами. – С. Ж.).

² Агафонов В. К. Заграничная охранка. Пг., 1918., Сватиков С. Г. Русский политический сыск за границей: (по документам парижского архива заграничной агентуры департамента полиции). Ростов н/Д., 1918., Членов С. Б. Московская охранка и ее секретные сотрудники. М., 1919., Павлов П. Агенты, жандармы, палачи: (по документам) // Былое, Пг., 1922., Лемке М. К. Наш заграничный сыск (1881–1883 гг.) // Красная летопись. 1923. № 5., Булкин Ф. Департамент полиции и союз металлистов // Красная летопись. №№ 8–9; Зотов Л. Саратовская охранка. Саратов, 1924. Айнзафт С. Зубатовщина и гапоновщина. М., 1925., Кантар Р. К. К истории «черных кабинетов» // Каторга и ссылка. 1927. № 37. Кн. 8., Щеголев П. Е. Жандармские откровения (зав. Особым отделом о провокации) // Каторга и ссылка. 1929. № 54., Он же: Охранники и авантюристы. М., 1930.

Таковы произведения Р. С. Мулукаева², посвященные деятельности полиции в целом, а также сыскной полиции, написанные лично и в соавторстве. Общим для большинства исследований этого периода, несомненно, является анализ классовой сущности розыскных органов империи, борьба революционеров с органами политического розыска³. Исключением из этого правила являются работы А. Н. Ярмыша, исследующего юридические аспекты проблемы⁴, и А. Г. Чукарева, в небольших по объему статьях которого впервые в советской историографии методы политического розыска стали предметом самостоятельного исследования⁵. Многолетний труд последнего автора увенчался изданием солидной монографии⁶.

80–90-е годы – новый этап в исследовании политического розыска. В диссертациях Л. И. Тютюнник⁷, З. И. Перегудовой⁸ и А. А. Миролобова⁹, В. С. Измозика¹⁰, Ю. Ф. Овченко¹¹, книгах В. М. Жухрая, В. В. Кавторина, Ф. М. Лурье и других¹² изменена направленность исследования, авторов

¹ Раппопорт М. Л. Борьба большевиков с «полицейским социализмом», 1900–1908 гг. Л., 1951.

² Мулукаев Р. С. Полиция и временные учреждения дореволюционной России. М., 1964., Он же. Организационно-правовые основы становления советской милиции (1917–1920 гг.). М., 1975; Он же. Общеуголовная полиция дореволюционной России, ее классовый характер. М., 1979; Он же. Полиция в России (IX в. – начало XX в.). Н. Новгород, 1993; Он же. В борьбе с профессиональной преступностью (из опыта российской полиции) // Государство и право. 2004. № 9. С. 81–88; Мулукаев Р. С., Полубинский В. И. Сказ о сыске // Советская милиция. 1990. № 1–12.

³ Шинджияшвили Д. И. Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск, 1973., Он же: Министерство внутренних дел царской России в период империализма. Омск, 1974., Хохлов А. В. Карательный аппарат царизма в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1975., Соловьев М. Е. Царские провокаторы и дело социал-демократической фракции II Государственной думы // Вопросы истории. 1966. № 8., Троицкий Н. А. Безумство храбрых: Русские революционеры и карательная политика царизма. 1866–1882. М., 1978., Он же: Царизм под судом прогрессивной общественности. 1866–1895. М., 1979., Он же: Дегавшина // Вопросы истории. 1976. № 3.

⁴ Ярмыш А. Н., Федоров К. Г. История полиции дореволюционной России. Ростов н/Д, 1976., Ярмыш А. Н. Политическая полиция (1880–1904 гг.): Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Харьков, 1978.

⁵ Чукарев А. Г. Методы и средства политического розыска в царской России // Вопросы истории, философии, географии и экономики Дальнего Востока. Владивосток, 1968., Он же: Организация политического розыска в царской России в XIX–XX вв. // Труды института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Дальневосточный научный центр АН СССР Владивосток, 1973. Т. 9.

⁶ Чукарев А. Г. Тайная полиция России: 1825–1855 гг. М., Жуковский: Кучково поле, 2005.

⁷ Тютюнник Л. И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением в России на рубеже XIX–XX вв.. Канд. дис. ... М., 1986.

⁸ Перегудова З. И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением в России (годы реакции и нового революционного подъема): Канд. дис. ... М., 1988.

⁹ Миролобов А. А. Политический сыск России в 1914–1917 гг.. Канд. дис. ... М., 1988.

¹⁰ Измозик В. С. Политический контроль в советской России. Докт. дис. ... СПб, 1995.

¹¹ Овченко Ю. Ф. Московское охранное отделение в борьбе с революционным движением в 1880–1904 гг. Канд. дис. ... М., 1990.

¹² Жухрай В. М. Тайны царской охранки: авантюристы и провокаторы. М., 1991., Кавторин В. В. Первый шаг к катастрофе: 9 января 1905 года. Л., 1992., Лурье Ф. М. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649–1917. М., 1991. (автор воспользовался более поздним изданием 1998 г.); История сыска в России. В 2-х кн. / Автор-сост. П. А. Кошель. Мн., Литература, 1996; Симбирцев И. Первая спецслужба России. Тайная канцелярия Петра I и ее преемники. 1717–1825. М., 2006., Он же. Третье

интересует, прежде всего, организация и деятельность розыскных учреждений как элементов государственного аппарата. К сожалению, к некоторым авторам можно отнести слова Н. С. Кирмеля о российских публицистах, имеющих «самое общее представление об органах госбезопасности. Некомпетентные и написанные на заказ публикации с целью создания негативного образа КГБ в глазах общественности нанесли ущерб отечественным спецслужбам, исказили их историю»¹

В последнем десятилетии XX в. расширилось сотрудничество исследователей истории политического розыска. 13–15 мая 1996 г в Санкт-Петербурге под эгидой университета экономики и финансов прошла международная научная конференция «Политический сыск в России: история и современность»², собравшая значительные научные силы. Один из ее инициаторов В. С. Измозик издал позднее объемный коллективный труд³ Эта инициатива была продолжена Обществом изучения истории отечественных спецслужб под руководством А. А. Здановича, публикующим ежегодно материалы конференций «Исторические чтения на Лубянке».

Рубеж тысячелетий ознаменован появлением новых публикаций. В первую очередь необходимо назвать капитальный труд З. И. Перегудовой, объединивший, как ее собственные многолетние изыскания, так и результаты, добытые коллегами⁴ Оригинально построена книга В. С. Брачева о заграничной агентуре⁵, деятельность которой показана через биографии руководителей и секретных сотрудников. Различные аспекты применения перлюстрации и военной цензуры рассмотрены А. С. Смыкалиным⁶ Другие публикации посвящены отдельным, не нашедшим ранее подробного освещения, аспектам деятельности жандармов⁷,

отделение. Первый опыт создания профессиональной спецслужбы в Российской империи. 1826–1880. М., 2006., Он же. На страже трона. Политический сыск при последних Романовых. 1880–1917. М., 2006.

¹ Кирмель Н. С. Организация русской контрразведки и ее борьба с японским и германским шпионажем в Сибири, 1906–1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2000. С. 4.

² Политический сыск в России: история и современность. СПб., 1997.

³ Жандармы России / Сост. В. С. Измозик. СПб. ИД «Нева»; М., ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

⁴ Перегудова, З. И. Политический сыск России (1880–1917 гг.). М., РОССПЭН, 2000.

⁵ Брачев, В. С. Заграничная агентура департамента полиции (1883–1917). СПб. Стомма, 2001.

⁶ Смыкалин, А. С. Перлюстрация корреспонденции и почтовая военная цензура в России и СССР СПб. Изд. Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.

⁷ Литвинов Н. Д., Нурадинов Ш. М. Организационно-правовые основы развития органов внутренних дел на транспорте в дореволюционной России // Юрист. М., 1999. № 8. С. 70–76., Гостева С. С., Мышков В. В. Жандармско-полицейский надзор на железных дорогах России в 90-х годах XIX века // Российская цивилизация: история и современность. М., 2001. Вып. 12. С. 24–48.

либо ставят целью теоретическое осмысление антитеррористической деятельности Российской империи¹

К неожиданному выводу пришел в своей книге С. Галвазин² На основе анализа документов он доказывает, что охранка не выдержала столкновения с оперативно-розыскным аппаратом партии большевиков во главе с В. И. Лениным, создавшим разветвленную сеть своей агентуры во властных структурах империи для разложения их изнутри.

Весьма подробно описан в исследовательской и учебной литературе уголовный сыск. В первую очередь следует назвать признанные классическими работы И. Ф. Крылова и А. И. Бастрыкина³ Позднее, в 90-х годах XX столетия, появился целый ряд диссертаций⁴, монографий и учебных пособий⁵ Сюда же надо отнести двухтомную работу Л. И. Беляевой и Д. К. Нечвина о выдающемся сыщике, первом начальнике Санкт-

¹ Янгол Н. Г. Чрезвычайное законодательство и исключительные правовые режимы: история и современность / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб, 2000; Суворов А. И. Антитеррористическая деятельность в дореволюционной России // СоцИс: Социальные исследования. М., 2000. № 12. С. 100–108; Литвинов Н. Д. Развитие субъектов антитеррористической деятельности (субъектов антитерроризма) в дореволюционной России: Учебное пособие / Воронежский институт МВД России. Воронеж, 2000; Яковлев Л. С. Борьба с терроризмом в дореволюционной России (историко-правовой аспект) // Проблемы борьбы с терроризмом. М., 2000. С. 30–40; Романов В. В., Романова Г. В. Закат политической полиции Российской Империи: ликвидация подразделений Отдельного корпуса жандармов в Симбирской губернии в 1917 – конце 20-х гг. XX в. / Ульяновский гос. ун-т. Ульяновск, 2000; Романов В. В. На страже Российской монархии: политическая полиция Поволжья в 1905–1907 гг. Ульяновск: Изд-во СВНЦ, 1998.; Романов В. В. Компетентия политической полиции второй половины 20-х – середины 50-х годов XIX века // Ученые записки Ульяновского гос. ун-та. Серия: Право. Ульяновск, 1999. С. 172–179.

² Галвазин С. Охранные структуры Российской империи: Формирование аппарата, анализ оперативной практики. М. Совершенно секретно, 2001.

³ Крылов И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. – Л. Изд-во ЛГУ, 1975; Крылов И. Ф. В мире криминалистики. Л. Изд-во Ленинградского ун-та. 1980; Крылов И. Ф., Бастрыкин А. И. Розыск, дознание, следствие. Л. Изд-во ЛГУ, 1984.

⁴ Лядов А. О. Уголовный сыск в дореволюционной России (историко-правовой аспект). СПб., 1997; Гибов В. В. Сысканая полиция в механизме Российского государства (теоретический и историко-правовой аспект). СПб., 1998; Матиенко Т. Л. Сысканая полиция в России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 1999; Рыжов Д. С. Борьба полиции России с профессиональной преступностью (1866–1917 гг.). М., 2000; Александров О. Г. Чрезвычайное законодательство в России во второй половине XIX – начале XX века. Нижний Новгород, 2000, и др.

⁵ Власов В. И., Гончаров Н. Ф. История розыскного процесса в России (законодательство и практика). Монография. Домодедово: РИПК работников МВД России, 1997; Они же. Организация розыска преступников в России в IX–XX вв. (историко-правовое исследование). Монография. В 2-х частях. – Домодедово: РИПК работников МВД России, 1997; Сичинский Е. П. Уголовный сыск России в X – начале XX вв.. Учебное пособие. Челябинск: Челябинский юридический ин-т МВД России, 2002; Елинский В. И. История уголовного сыска в России (X – начало XX в.): Учебное пособие. М., ИНФРА-М, 2004; Колдаев В. М. Из истории практической криминалистики в России: применение науч. методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, док., коммент. М. ЛексЭст, 2005; Сичинский Е. П. Полиция Южного Урала в период кризиса самодержавия. М., Майор, 2005.

петербургской сыскной полиции И. Д. Путилине, в первом томе которой собраны исследовательские и архивные материалы¹

Мощный импульс исследованиям об органах МВД дал 200-летний юбилей этого министерства, в преддверии которого появился целый ряд публикаций об истории полиции² Исследованиям по истории оперативно-розыскной деятельности посвящает значительную часть своих страниц журнал «Оперативник (сыщик)».

Политический розыск Российской империи как тема научного исследования оказался привлекателен и для многих ученых за рубежом. При этом в 20–30-х годах авторами публикаций об охране были главным образом русские эмигранты. В 60–70 годы появляются исследования различных аспектов политического сыска, выполненные в США, Германии, Англии на основе опубликованных ранее мемуаров, революционной прессе и материалах, отложившихся в зарубежных архивах³ Весьма интересна опубликованная в 1986 г в Оксфорде монография израильской исследовательницы Нурит Шлейфманн⁴ Наряду с анализом деятельности секретных сотрудников она посвятила значительную часть своего труда политической биографии В. Л. Бурцева. Монография американского историка Джонатана Дэйли⁵ затрагивает деятельность Департамента полиции и его Особого отдела, причем впервые зарубежный исследователь наряду с материалами архивных фондов научных центров США привлек практически все возможные источники из российских архивов. Некоторый материал по

¹ Шеф сыскной полиции Санкт-Петербурга Иван Дмитриевич Путилин. Сочинения в 2-х т. М. Олма-Пресс, 2003.

² Полиция и милиция России: страницы истории. М. Наука, 1995; Органы и войска МВД России: Краткий исторический очерк. М., 1996; МВД – 200 лет. Материалы междунар науч.-практ. конф. СПб., Санкт-Петербургская акад. МВД России, 1998; Развитие оперативно-розыскной деятельности в борьбе с терроризмом в Российской империи: Документы. Воспоминания. Воронеж: ВИ МВД России, 2000; Страницы истории правоохранительных органов России: Сб. статей. М. ЮИ МВД России, 2001; Развитие организационно-правовых основ управления полицией России в XVIII – начале XX в. М. Академия управления МВД России, 2002; и др.

³ Avrich P. The Russian Anarchists. Princeton, 1967; Lane D. The roots of Russian Cjmmunism. Assen, 1969; Johnson R. J. The Okchraa abroad 1885-1917: A study in international police cooperation. Columbia University PhD., 1970., Anin D. Lenin and Malinovsky // Survey, 21,4(97),1973; Elwood R. C. Roman Malinovsky: A life without a cause. Newtonville, Mass., 1977

⁴ Schleifmann N. Undercover agents in the Russian revolutionary movement: the SR Party 1902-1917 / Macmillan series. Oxford, 1986.

⁵ Daly J. W. Autocracy under Siege: Security Police and Opposition in Russia 1866–1905. Nothem Illinois University Press, 1998.

теме содержится и в произведениях известных исследователей терроризма У. Лакера и А. Гейфман¹

Разведка и контрразведка как государственные органы и виды оперативно-розыскной деятельности представлены в открытой литературе весьма скромно, поскольку до революции само существование их составляло военную тайну, а в советский период все публикации имели закрытый характер. Лишь в последние годы вышло несколько работ о разведке и контрразведке². Популяризацией своей организации озаботилась и Служба внешней разведки России, выпустив 6-томный сборник очерков о лучших своих представителях. Первый том этого издания посвящен дореволюционному периоду³

Однако если история спецслужб, в том числе их оперативно-розыскных органов, в литературе представлена весьма полно, то история правового регулирования их деятельности до сих пор не привлекла внимания исследователей. Эта проблема была обозначена А. Ю. Шумиловым⁴ В какой-то степени тема была затронута в диссертации А. В. Шахматова⁵, но лишь частично, поскольку она посвящена исключительно агентурной работе. Данная работа является первым в отечественной юридической науке исследованием правового регулирования оперативно-розыскной деятельности.

¹ Laqueur W. *Terrorism*. Boston; Toronto, 1977; Geifman A. *Throu Shalt Kill: Revolutionary Terrorism in Russia, 1894–1917*. Prinseton, New Jersey, 1993.

² Добычина Е. В. *Военная разведка России на Дальнем Востоке 1895–1904 гг.* Дис... канд. ист. наук. М., 2003; Каширин В. Б. *Русская военная разведка на Балканах накануне и в годы Первой мировой войны (1913–1915 гг.)* Автореферат дис... канд. ист. наук. М., 2006; Сергеев Е. Ю. *Военная разведка России в борьбе с Японией (1904–1905 гг.)* // *Отечественная история*. 2004. № 3. С. 78–92; Греков Н. В. *Русская контрразведка в 1905–1917 гг.. шпионomanия и реальные проблемы*. М. Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 2000; Кирмель Н. С. *Организация русской контрразведки и ее борьба с японским и германским шпионажем в Сибири, 1906–1917 гг.* Дис... канд. ист. наук. Иркутск, 2000; Зланович А. А. *Отечественная контрразведка (1914–1920): Организационное строительство*. М.: Издательство «Крафт+», 2004; Старков Б. А. *Охотники на шпионов. Контрразведка Российской империи 1903–1914*. СПб. Питер, 2006; Воронцов С. А. *Спецслужбы России: Учебник*. Ростов н/Д: Феникс, 2006.

³ *Очерки истории российской внешней разведки: В 6-ти т. / Гл. ред. акад. Е. М. Примаков. Т. 1: От древнейших времен до 1917 года*. М. Международные отношения, 2006.

⁴ См.. Шумилов А. Ю. *Основы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности*. Спецкурс лекций. Лекция 3. Развитие правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в России (XVIII–XX в.) М. Издатель Шумилова И. И., 1998; Он же. *Уроки истории нормативного регулирования оперативно-розыскной деятельности отечественных спецслужб* // *Исторические чтения на Лубянке*. 1997 год. Российские спецслужбы: история и современность. М., Великий Новгород, 1999. С. 61–62.

⁵ Шахматов А.В. *Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта): Дис... докт. юр. наук*. СПб., 2005.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывавшиеся в процессе выполнения уполномоченными на то Российской государственной властью лицами и органами гласных и негласных мероприятий по добыванию и проверке (а в некоторых случаях и реализации) информации о противоправных и опасных для государства деяниях и лицах, совершавших эти деяния. Предмет исследования включает в себя нормативно-правовые акты, другие документальные материалы, характеризующие организацию, формы и методы деятельности розыскных органов.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в комплексном историко-юридическом анализе общих закономерностей, национальных, временных, отраслевых и прочих особенностей правового регулирования становления и развития розыскных органов дореволюционной России и осуществляемой этими органами оперативно-розыскной деятельности на протяжении десяти веков существования Российской монархии, от ранних ее форм до высшего этапа развития и крушения.

Для достижения поставленной цели в работе были решены следующие задачи:

– теоретическое обоснование и подтверждение историческими фактами существования организационных форм розыска как необходимых элементов государственного аппарата, а также достаточного правового регулирования деятельности розыскных органов и лиц;

– анализ развития и организационно-правового оформления секретного сотрудничества населения с оперативно-розыскными органами;

– определение соотношения между объективными закономерностями развития оперативно-розыскных органов как неотъемлемых составляющих государственного аппарата и субъективными влияниями исторических личностей;

– исследование правового регулирования агентурной работы в политическом розыске в период высшего развития, его особенностей в уголовном сыске и контрразведке;

– изучение особенностей оперативно-розыскных мероприятий в осуществлении охраны высокопоставленных особ от покушений;

– рассмотрение становления, развития и законодательного обеспечения института борьбы с иностранным военным шпионажем и связанного с ним режима обеспечения сохранности государственных, военных и должностных тайн;

– анализ правовых норм, регулировавших безагентурные формы оперативно-розыскной деятельности.

Методологическую основу диссертационного исследования составил диалектический метод познания, который позволяет рассматривать государственно-правовые институты, составившие предмет настоящего исследования, не изолированно друг от друга, а во взаимосвязи с другими общественными явлениями в русле общих закономерностей развития государства и общества. Одним из базовых для настоящего диссертационного исследования является принцип историзма, предполагающий рассмотрение того или иного государственного и правового института с учетом менталитета его современников. С позиции этого принципа в диссертации прослеживается процесс формирования и развития розыскных органов и применения ими оперативно-розыскных методов в его непрерывности и последовательности.

Комплексный характер проблем, лежащих на стыке истории и теории государства и права, определил использование широкого спектра методов. Компаративный метод применен в различных его разновидностях: историко-сравнительный при выявлении общих закономерностей и особенностей развития розыскных органов в различные периоды развития государства; сравнительно-правовой в сочетании с формально-юридическим для анализа норм права, регулировавших различные формы и методы оперативно-розыскной деятельности. Системно-структурный метод способствовал определению места и роли розыскных органов в системе охраны правопорядка и государственной безопасности. Статистический метод позволил выявить связь между проведением реформ 60–70-х годов XIX в. и ростом уголовной преступности, определить изменение ее характера. Более подробно методология историко-правового исследования обобщена автором в отдельных публикациях¹.

¹ Жаров С. Н. О некоторых методах историко-правового исследования // Вестник ЮУрГУ (Серия «Социально-гуманитарные науки»). 2002. № 1(10); Жаров С. Н. Системно-структурный метод в

Источниковая база исследования представлена значительным объемом документов и материалов, которые можно условно разделить на шесть групп. К *первой* группе, безусловно, следует отнести нормативные правовые акты верховной власти. Автор понимает нормативный правовой акт в широком смысле, как формально определенную волю облеченного полномочиями властного органа, установившую права и обязанности подчиненных лиц и органов. В узком смысле – придерживается понятия закона, сложившегося в Российской империи и закрепленного в ст. 53 Основных законов в редакции 1892 г.. «Законы издаются в виде уложений, уставов, учреждений, грамот, положений, наказов (инструкций), манифестов, указов, мнений Государственного Совета и докладов, удостоенных Высочайшего утверждения» Н. И. Лазаревский отмечал, что при этом было совершенно «безразлично, в какой форме было дано Высочайшее утверждение, в форме ли подписи, в форме ли собственноручной надписи, или даже устно; в последнем случае требовалось лишь то, чтобы это устное Высочайшее утверждение было удостоверено одним из тех лиц, которые по закону признавались заслуживающими доверия»¹ *Вторую* составили ведомственные акты, утвержденные министрами и директорами департаментов, в том числе различные наставления и инструкции. В *третью* вошли приказы и директивы Департамента полиции, других департаментов МВД, Главного штаба, руководителей оперативно-розыскных подразделений на местах, следственные дела, служебная переписка. *Четвертая* группа представлена проектами нормативных актов, по разным причинам не утвержденными. В качестве *пятой* группы источников следует признать материалы средств массовой информации, современных исследуемым событиям: летописи, хронологи, позднее – газеты и журналы. К *шестой* группе автор отнес мемуары оперативных работников и их руководителей, а также лиц, в той или иной степени соприкасавшихся с оперативно-розыскной деятельностью спецслужб империи.

Нормативно-правовые акты, использованные в ходе исследования, опубликованы и достаточно широко известны. Это договоры Руси с

юридической науке // Правовая защита частных и публичных интересов: Материалы междунар. межвузов. науч.-практ. конф. (19–20 января 2005 года). Сборник статей. В 3-х частях. Ч. 3. / Отв. ред. Б. И. Ровный. Челябинск Изд. «Фрегат», 2005. С. 6–13.

Византийской империей, законы древней и средневековой Руси, изданные в хрестоматиях и различных сборниках, среди которых наиболее удобно для пользования 9-томное «Российское законодательство X–XX веков» под общей редакцией О. И. Чистякова. Акты, принятые после 1649 г., изданы в Полном собрании законов Российской империи. Несомненно, многие из документов не подлежали огласке в момент их принятия и сохранения законной силы. Особенно это касается актов XVII–XVIII веков. Но к моменту опубликования они уже утратили секретный характер и представляли интерес лишь исторический и методический, в качестве пособия для законодателей и кодификаторов. Другие же крупные законодательные акты, напротив, оглашались и публиковались в момент их принятия. К примеру, Соборное уложение 1649 г стало первым в истории России законом, напечатанным типографским способом.

Следует учитывать, что значительное количество нормативно-правовых актов не вошло в Полное собрание законов Российской империи. Первая и главная причина этому – невозможность отыскать некоторые из них, о чем уже не раз было сказано, начиная с самих членов комиссии по составлению собрания. Однако немаловажна и та причина, что многие акты, и особенно княжеские уставы древнейшего периода, имели устную форму, и если записывались, то лишь для памяти² Поэтому сегодня мы можем судить об их содержании по косвенным данным.

Значительная часть *ведомственных нормативных актов, приказов, директив, циркулярных распоряжений* также опубликована. Эта группа источников является основной для данного исследования, поскольку именно здесь урегулированы основные формы и методы оперативно-розыскной деятельности. Сборники МВД и штаба Отдельного корпуса жандармов, Главного штаба, других органов военного ведомства содержат большую часть инструкций и других нормативных документов³ Многие секретные и

¹ См. подробнее: Жаров С. Н. Обеспечение законности оперативно-розыскных мероприятий в Российской империи // Правоведение. 2001. № 5. С. 199.

² См. Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. М., 2004. С. 17.

³ См. Сборник циркуляров и инструкций Министерства Внутренних дел с учреждения Министерства по 1 октября 1853г. в 9 т. СПб., 1858., Добряков. Краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до обязанностей чинов Губернских Жандармских Управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний. СПб., 1903., Систематический сборник Циркулярлов Департамента Полиции и Штаба Отдельного корпуса Жандармов, относящихся к обязанностям чинов Корпуса по производству дознаний / Сост. колл. секр. С. В. Савицкий. СПб., 1908., и др.

не подлежащие оглашению инструкции также публиковались отдельными изданиями и в настоящее время сохранились в немногочисленных экземплярах в фондах крупных библиотек¹

Однако документы повышенной секретности не всегда печатались типографским способом, а часто размножались на машинке и рассылались исключительно руководителям розыска, что объяснялось их небольшим количеством. Более того, «и после 1917 г теоретические разработки Департамента полиции не превратились в музейный экспонат»², а потому и не стали достоянием гласности. Лишь после 1992 года, когда рассекречиванию подверглись все дореволюционные архивы, важнейшие акты, регулировавшие оперативно-розыскную деятельность политической полиции, увидели свет. Большую работу в этом направлении провела выдающийся исследователь проблемы, научный сотрудник Государственного архива Российской Федерации доктор исторических наук З. И. Перегудова. Благодаря ее инициативе и настойчивости за последние 15 лет издано множество документов политического сыска, в том числе инструкции по внутреннему и наружному наблюдению³ Высокая научная ценность публикаций объясняется тем, что упомянутые инструкции были документами высшей секретности, и далеко не все даже жандармские офицеры имели возможность с ними ознакомиться.

Не может не радовать и тот факт, что у З. И. Перегудовой есть ученики и последователи среди работников ГАРФ, подготовившие к изданию значительное число распоряжений, директивных указаний и служебной переписки по политическому розыску⁴ Целый ряд документов охраны

¹ Инструкция по охране Императорских железнодорожных поездов при Высочайших путешествиях. – СПб. Воен. тип. ГШ, 1905., Пособие командирам отрядов, вахмистрам и старшим постов Отдельного корпуса пограничной стражи (3-е изд.). СПб. Воен. тип. ГШ, 1906., Инструкция фотографирования преступников и составления регистрационной карты примет. СПб. Тип. МВД, 1907., Инструкция чинам сыскных отделений. СПб. Тип. МВД, 1910., Инструкция чинам Отряда Секретной Охраны по охране Их Императорских Величеств во время Высочайших путешествий и пребываний вне мест постоянных резиденций. СПб. Тип. МВД, 1913., Положение о мерах охраны Высочайших путешествий по железным дорогам. Пг. Тип. Штаба ОКЖ, 1915.

² Служба наружного наблюдения в русской полиции / Публ. З. И. Перегудовой // Река времен (Книга истории и культуры). Кн. 1. М., 1995. С. 258.

³ Там же. См. также: Тайны политического сыска: Инструкция о работе с секретными сотрудниками / Публ. З. И. Перегудовой. СПб., 1992; Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения / Публ. Ф. М. Лурье, З. И. Перегудовой // Из глубины времен. № 1. СПб., 1992. С. 71–83., и др.

⁴ Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX вв.). Сборник документов. М., 2001., Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сборник документов. 1880–1917. Сост. Е. И. Щербакова. М., 2006., Россия под надзором отчеты III отделения 1827–1869 (сб. док.). Сост. М. Сидорова и Е. Щербакова. М., 2006.

опубликован исследователями политического розыска и составителями сборников документов по истории отечественных спецслужб¹

Вполне доступны сегодня документы первого отечественного разведывательного и контрразведывательного органа, созданного в 1812 г – высшей воинской полиции, просуществовавшей до окончания войны с французами в 1815 г. Основные источники изучения правового регулирования деятельности этого органа – секретные приложения к «Учреждению для управления Большой действующей армии» под названием «Образование высшей воинской полиции» и отдельные инструкции: Инструкция начальнику главного штаба по управлению высшей воинской полицией и Инструкция директору высшей воинской полиции, утвержденные 27 января 1812 г императором Александром I. Эти документы отысканы в фонде 846 (Военно-ученый архив) РГВИА и опубликованы работником Государственного исторического музея В. М. Безотосным²

Значительное количество документов и материалов, составивших ценнейший источник исследований оперативно-розыскной деятельности военной контрразведки, увидело свет благодаря научной и популяризаторской деятельности майора государственной безопасности И. Никитинского³ Составленный им сборник документов также был засекречен, возможность открытого пользования им появилась лишь сегодня.

Однако источниковая база исследования далеко не исчерпывается только опубликованными документами. Значительная часть их, отложившаяся в фондах отечественных архивов, полностью или частично опубликована только в упомянутом выше сборнике автора. В частности, в фонде 1286 (Департамент полиции исполнительной) Российского государственного исторического архива отложились инструкции по проведению контрразведывательных операций начала XIX века, положение о Комитете «всеобщего спокойствия и тишины». Многие приказы и директивы

¹ См. Развитие оперативно-розыскной деятельности в борьбе с терроризмом в Российской империи: Документы. Воспоминания / сост. В. А. Литвинов, Н. Д. Литвинов, А. Я. Мазуренко. Воронеж, 2000., Романов В. В., Романова Г. В. Закат политической полиции Российской Империи: ликвидация подразделений Отдельного корпуса жандармов в Симбирской губернии в 1917 – конце 20-х гг. XX в. Ульяновск, 2000., Жандармы России / сост. В. С. Измозик. СПб., 2002., Реент Ю. А. История правоохранительных органов: полицейские и тюремные структуры России. Монография. Рязань, 2002.,

² Безотосный В. М. Документы русской военной контрразведки в 1812 г. // Российский архив. Т. II–III. С. 50–68.

³ Никитинский И. Из истории русской контрразведки: Сборник документов. М., 1946.

по политическому розыску и уголовному сыску содержат фонды Государственного архива Российской Федерации. Нормативные документы по истории внешней разведки, вообще не упоминавшиеся до сих пор в открытых исследованиях, отложились в фондах Российского государственного военно-исторического архива.

Особенность источников исследования уголовного сыска состоит в том, что они, в отличие от подобных документов политического сыска, практически не отложились в фондах Государственного архива Российской Федерации, поскольку архив 8-го (уголовного) делопроизводства был почти полностью уничтожен. Однако в архивах городов и областей большинство документов сохранилось. В частности, в фондах Центрального исторического архива Москвы обнаружилось компактно отложившиеся в одном деле предписания начальника сыскной полиции Москвы А. Ф Кошко за 1908–1910 гг., в фондах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга – Инструкция состоящему в управлении СПетербургскаго Градоначальника Отделению по охранению общественной безопасности и порядка в столице и Инструкция о порядке службы Охранной Агентуры 1887 г

Исследование правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в обязательном порядке включает в себя и оценку его эффективности. Основным источником сведений, позволяющих оценить эту эффективность, являются *следственные дела и служебная переписка*. К примеру, весьма показательна сохранившееся в фондах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга следственное дело о хищении драгоценностей с риз иконы Тихвинской Божьей Матери в апреле 1878 г Не менее важны и личные документы непосредственных участников розыска. Центральные архивы, за редким исключением, не содержат подобных документов, поэтому автор привлек документы из местных архивов. Наряду со столичными, он воспользовался фондами Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан, Государственных архивов Пермской и Челябинской областей. Такой выбор не случаен. Урал – территория, достаточно далеко удаленная от столиц, однако же, не пограничная зона, и здесь вполне ярко проявились особенности розыска преступников в провинции. К тому же именно в Уфе

впервые в российской глубинке по инициативе полицмейстера Г. Г. Бухартовского созданы паспортный стол и сыскное отделение. В Перми создано одно из первых районных охранных отделений, контролировавшее политический розыск на всей горно-заводской территории Урала. Челябинск, в свою очередь – классический уездный город с развитой промышленностью и особенно торговлей, крупный железнодорожный узел. Отчеты и донесения жандармских офицеров, полицмейстеров и приставов, военных контрразведчиков, следственные дела, послужные списки, ведомости на выдачу жалования, изъяты при обысках прокламации, фотографии важных объектов – вот далеко не полный перечень источников этой группы, отложившихся почти исключительно в местных архивах.

Проекты нормативных актов и документов, материалы к работе различных комиссий и доклады о результатах дают бесценный систематизированный материал о состоянии политической и уголовной преступности, военного шпионажа, позволяют проследить основные направления законотворческой деятельности. К примеру, докладная записка «О реформе Особого отдела Департамента полиции»¹ фиксирует назревшую необходимость в создании нормативных документов по политическому розыску, результатом чего стало создание ряда инструкций и наставлений. В то же время результаты деятельности Комиссии сенатора А. А. Макарова ярко демонстрируют нежелание изменять, как порядок регулирования оперативно-розыскной деятельности политического розыска, так и сами нормы. Однако в них ясно прослеживается попытка объединения большинства полицейских сил под единым руководством². Гораздо более обширную реформу в нормативном регулировании оперативно-розыскных органов и их деятельности предполагал проект генерала П. К. Попова³.

Большой интерес представляют материалы, подготовленные в 1913 г. 8-м отделением Департамента полиции к Совещанию под руководством Министра внутренних дел Н. А. Маклакова⁴. Собрал замечания и

¹ ГА РФ Ф. 102. ОО. Оп. 1907 г. Д. 812.

² Объяснительная записка к проекту схемы организации Государственной стражи в России. ГА РФ Ф. 102. Оп. 261. Д. 203.

³ Наказ по ведению политического розыска. ГА РФ Ф. 102. Оп. 314. Д. 49.

⁴ Справка о положении уголовного сыска в империи и мерах его развития. К Особому Совещанию под председательством Г. Управляющего МВД Камергера Н. А. Маклакова, 8 февраля 1913 г. СПб. Тип. МВД, 1913., Справка об органах уголовного сыска по законопроекту о преобразовании полиции.

предложения губернаторов и градоначальников по изменению и дополнению Инструкции чинам сыскных отделений, авторы систематизировали их по частям и в отдельной графе изложили собственную точку зрения.

Не менее важны для уяснения процессов, происходивших в недрах русской контрразведки, различные проекты ее совершенствования, составленные руководителями МВД и военными. Сравнение их дает отчетливую картину сотрудничества и конкуренции двух важнейших силовых ведомств.

Материалы средств массовой информации в качестве особой группы источников дают значительное количество фактов об осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, позволяют понять и оценить отношение общества к осуществлению розыска, к изменениям в законодательстве о нем. Особенно это важно при исследовании ранних периодов русской государственности, для которых летописи – практически единственный источник. При исследовании периодики более позднего времени анализ выступлений видных юристов и руководителей розыска в общих и специальных изданиях дает возможность исследовать механизмы формирования общественного мнения. И наконец, газеты и журналы приводят огромное количество фактического материала о практике применения норм, регулировавших оперативно-розыскную деятельность. Автором в работе использованы периодические издания общего характера, такие как газеты «Новое время», «Наша жизнь», популярные издания военного ведомства «Русский инвалид», «Разведчик», юридический еженедельник «Право», «Журнал Министерства юстиции» Особенно активно в исследовании использованы материалы еженедельного журнала «Вестник полиции» с 1908 по 1916 годы, что объясняется сравнительно небольшим количеством источников других групп по уголовному сыску Из местной прессы следует назвать «Вестник X армии» К этой же группе следует отнести и Всеподданнейшие доклады министерств и ведомств, а также стенографические отчеты заседаний Государственной думы, публиковавшиеся в периодических изданиях или отдельных приложениях к ним.

Мемуарная литература, привлеченная в работе, весьма разнообразна.

В первую очередь, конечно, надо назвать воспоминания самих деятелей розыска. Деятельность III Отделения в провинции описана в воспоминаниях жандарма Э. И. Стогова¹. Намного шире представлена деятельность политического розыска в конце XIX – начале XX веков мемуарами товарищей министра внутренних дел П. Г. Курлова и В. Ф. Джунковского, директоров Департамента полиции А. А. Лопухина и А. Т. Васильева, генералов Отдельного корпуса жандармов А. И. Спиридовича и А. В. Герасимова, полковников А. П. Мартынова и П. П. Заварзина².

Гораздо меньше воспоминаний оставили руководители уголовного сыска, автор смог воспользоваться лишь записками И. Д. Путилина³ и А. Ф. Кошко⁴. Причем если мемуары Кошко – авторская работа, написанная им в эмиграции, то значительная часть записок Путилина опубликована в литературной обработке.

Несколько шире представлена мемуарами военная разведка и контрразведка. Здесь воспоминания унтер-офицера Буланцова, бывшего секретным агентом (лазутчиком) Плоцкого отряда при подавлении мятежа в Польше в 1863 г.⁵, военного агента во Франции генерала А. А. Игнатьева⁶.

Наиболее ценным источником, по мнению автора, является книга Н. С. Батюшина «Тайная военная разведка и борьба с ней»⁷. Изданная в 1939 г. в Софии, в форме лекций о разведке и контрразведке, она на богатейшем фактическом материале повествует о противостоянии в мирное и военное время разведок крупнейших стран Европы. Автор книги – один из создателей и непосредственных руководителей отечественной военной контрразведки, в известной степени полемизирует со своими германским и австрийским коллегами, издавшими свои мемуары ранее. Книга содержит не только воспоминания, но и стратегию и тактику разведывательной работы, противодействия шпионажу, приводя конкретные примеры практически по

¹ Стогов Э. И. Записки жандармского штаб-офицера эпохи Николая I. М., 2003.

² Лопухин А. А. Из итогов служебного опыта. Настоящее и будущее русской полиции. М., 1907., Он же: Отрывки из воспоминаний (по поводу «Воспоминаний» гр. С. Ю. Витте). М.–Пг., 1923., Спиридович А. И. Записки жандарма. М., 1991., Курлов П. Г. Гибель императорской России. М., 1991., Джунковский В. Ф. Воспоминания. В 2 т. М., 1997; «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений. В 2 т. М., 2004.

³ Иван Путилин. «40 лет среди убийц и грабителей». М., 1997.

⁴ Кошко А. Ф. Очерки уголовного мира царской России. В 3-х т. М., 2001.

⁵ Записки лазутчика, во время усмирения мятежа в Польше, в 1863 году. СПб, 1868.

⁶ Игнатьев А. А. Пятьдесят лет в строю. В 2 т. М., 1989.

⁷ Батюшин Н. С. Тайная военная разведка и борьба с ней. М., 2002.

каждой рассматриваемой ситуации. Редкая книга переиздана благодаря трудам членов «Общества изучения истории отечественных спецслужб».

Несколько иного характера книга другого русского генерала – А. А. Самойло¹ Автор ее также возглавлял разведывательное отделение округа в начале XX века, затем служил в Генеральном штабе, а во время войны – в Ставке. Но, в отличие от Батюшина, эмигрировавшего после революции, Самойло пошел служить в Красную Армию. Его книга опубликована в 1958 г., возможно, этим объясняется тот факт, что, повествуя о своей личной разведывательной деятельности, он ни словом не упоминает об участии в подготовке и создании системы контрразведывательных органов, несмотря на то, что принимал участие во всех окружных и (единственный из окружных офицеров – руководителей разведки!) в центральных совещаниях под руководством С. С. Трусевича и П. Г. Курлова² Книга Самойло – именно воспоминания, последовательное описание его сознательной жизни.

Воспоминания рядового контрразведчика Первой мировой войны представлены книгой С. М. Устинова, изданной в 1923 г в Берлине³ Мало знакомый с довоенной и организацией контрразведки военного времени, ее действительными преимуществами и недостатками, автор воспоминаний пытается дать картину тотального германского шпионажа и полного бессилия отечественных спецслужб перед ним со своей точки зрения, но, в то же время, детально описывает процесс вербовки и подготовки секретных агентов, некоторые операции, в которых принял личное участие.

Важным источником служат воспоминания объектов розыска и их потомков. Сюда следует отнести мемуары одного из теоретиков и руководителей «Народной воли» Л. А. Тихомирова⁴, дочери меньшевика Б. О. Богданова⁵, сюда же можно с некоторой оговоркой отнести и воспоминания историка М. К. Лемке⁶, которого генерал Батюшин не без оснований подозревал как политического и военного шпиона⁷

¹ Самойло А. Две жизни. М., Воениздат, 1958.

² РГВИА. Ф 2000. Оп. 1. Т. 5. Д. 6770. Л. 33., Там же, Д. 6772. Л. 10б.

³ Устинов С. М. Записки Начальника контрразведки (1915–1920). Ростов н/Д., 1990.

⁴ Тихомиров Л. А. Воспоминания. М., 2003.

⁵ Богданова Н. Б. Мой отец – меньшевик. СПб., 1994.

⁶ Лемке М. К. 250 дней в царской ставке 1916. Мн., 2003.

⁷ Батюшин Н. С. Указ. соч. С. 121.

Наряду с мемуарами непосредственных участников и руководителей оперативно-розыскной деятельности представляют определенный интерес воспоминания выдающихся деятелей государства, в той или иной степени соприкасавшихся с этой деятельностью. Важные факты и оценки почерпнуты из воспоминаний адъютанта наследника Александра Александровича, впоследствии предводителя дворянства Московской губернии и члена Государственного совета С. Д. Шереметева¹, председателя Комитета министров С. Ю. Витте², министра народного просвещения в его кабинете И. И. Толстого³, председателя Государственной думы М. В. Родзянко⁴, высокопоставленного чиновника МВД С. Н. Палеолога⁵, дневниковых записей французского посла в России М. Палеолога⁶. Критическое отношение к этим источникам обязательно. Их авторы преследовали цель выявить и показать истину так, как они ее себе представляли, либо какая была им выгодна.

Сюда же необходимо отнести материалы допросов бывших министров и других должностных лиц Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства⁷. Стенограммы допросов товарищей министров внутренних дел В. Ф. Джунковского, П. Г. Курлова, С. П. Белецкого, директоров Департамента полиции Е. К. Климовича, М. И. Трусевича, А. Т. Васильева, генералов и офицеров охраны А. И. Спиридовича, А. В. Герасимова и других дают ценные факты и оценки происходившему. А попытка комиссии осудить провокацию позволила оценить правовые средства, с помощью которых была эта попытка предпринята. Несомненно, что и здесь нельзя отнестись к показаниям бывших чиновников с полным доверием, поскольку в большинстве своем они пытались скрыть или исказить многие стороны борьбы против противников режима. Материалы приобретают особенную ценность в сравнении с воспоминаниями тех же лиц.

¹ Мемуары графа С. Д. Шереметева. В 3 т. М., 2004.

² Витте С. Ю. Избранные воспоминания, 1849–1911 гг. В 2 т. М., 1997.

³ Мемуары графа И. И. Толстого. М., 2002.

⁴ Родзянко М. В. Крушение империи и Государственная Дума и февральская 1917 года революция. М., 2001.

⁵ Палеолог С. Н. Около власти. Очерки пережитого. М., 2004.

⁶ Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1996.

⁷ Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. В 7-ми т. М.–Л., 1925–1927.

В целом источниковая база исследования весьма обширна и вполне достаточна для решения всех задач, поставленных автором.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой выполненное на монографическом уровне комплексное исследование правового регулирования организации и деятельности розыскных органов в Российском государстве с момента его формирования и до развала Российской империи.

Диссертация является первым в отечественной историко-правовой науке исследованием, в котором на основе комплексного анализа нормативно-правовых и правоприменительных актов выявлены общие закономерности и специфические отраслевые особенности организации и деятельности органов борьбы с преступностью и обеспечения государственной безопасности; проведён подробный анализ причин этих особенностей; раскрыты исторические тенденции развития системы органов политического розыска, уголовного сыска, разведки и контрразведки в соотношении с общими процессами развития государственности России. Научная новизна исследования нашла отражение в положениях, выносимых на защиту

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обеспечение правопорядка есть важнейшая постоянная, внеисторическая функция государства и цель его создания. Осуществляется эта функция лицами и органами, организация и правовое регулирование которых зависит от общего уровня развития государства и соответствует ему. Нарушение соответствия влечет за собой различные негативные последствия, вплоть до узурпации власти изнутри либо захвата страны внешним врагом и прекращения суверенной государственности.

2. Наиболее эффективным, а в ряде случаев единственно возможным средством обеспечения правопорядка являлась оперативно-розыскная деятельность. Этим термином в настоящей работе названы гласные и негласные мероприятия, осуществлявшиеся уполномоченными на то государственной властью лицами и органами при добывании, анализе и учете (а в некоторых случаях и реализации) информации о противоправных и опасных для государства деяниях и лицах, совершавших эти деяния.

3. В процессе обеспечения государственной безопасности и борьбы с преступностью в Киевской Руси вырабатывались особые приемы деятельности, использовались различные виды агентуры, формировалась профессиональная терминология. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности осуществлялось непосредственно секретными указаниями князей-законодателей в ходе руководства этой деятельностью. Устный и тайный характер такого регулирования способствовал обеспечению секретности, но лишал потомков на княжеских престолах возможности изучения опыта, наработанного их предками, следствием чего было отсутствие преемственности в организации и деятельности органов государственной безопасности.

4. Существенной особенностью правового регулирования розыскной деятельности в Русском централизованном государстве и сословно-представительной монархии являлись попытки создания постоянно действовавших органов получения и реализации информации о преступниках и противниках. Это постоянство длилось на протяжении каждого отдельного правления. Некоторые разведывательные и судебно-розыскные органы – Посольский, Земский и Разбойный приказы – продолжили существование на длительный срок, другие (Приказ тайных дел) действовали только до смены монарха, либо, сохранив форму, изменяли принципы деятельности. В то же время рост политического отчуждения власти и народа приводил к самоустранению населения от участия в осуществлении полицейской функции государства. Власть отреагировала созданием выборных, а затем и назначаемых органов борьбы с преступностью, одновременно стимулируя население к участию в этой борьбе различными способами.

5. Развитие государственного аппарата в период абсолютной монархии повлекло за собой дальнейшее отчуждение населения от участия в делах государства, в том числе и в поддержании правопорядка. Между тем потребность власти в надежной информации о подготавливаемых и совершенных преступлениях, прежде всего политических, значительно выросла. Это противоречие разрешалось применением материального вознаграждения доносчиков и введения суровых санкций за недонесение. Наряду с этим все более широкое распространение и правовое регулирование получили оперативно-розыскные методы получения информации путем

создания государственных розыскных органов, как временных, так и постоянно действовавших. Изменился и характер политического розыска. Если ранее преследовались измены государю (от недостаточного повиновения до перехода на сторону противника), то теперь наряду с этим политический розыск встал на страже авторитета власти, репрессиями отучая население не только осуждать, но даже и просто обсуждать ее деятельность.

6. Создание отделений сыскной полиции для борьбы с общеуголовной преступностью во второй половине XIX века стало насущной необходимостью, и такие органы появились, сначала в столицах, а затем, в начале следующего столетия, и в других городах. Существенным недостатком в деятельности их были малочисленность, низкий уровень финансирования и децентрализованность. Правовое регулирование их деятельности было достаточно общим, правовые нормы, требуя применения уже известных и эффективных методов розыска, ни в коей мере не сковывали инициативу сыскных чинов, главным мерилom результативности полагая конечный результат.

7 Исследование выявило особое влияние личностного субъективного фактора в создании и развитии разведывательных органов и правовой основы их деятельности в XIX – начале XX вв. Великолепно разработанные в начале Отечественной войны 1812 г нормативные акты по организации разведывательных органов действующей армии, удостоенные высочайшего утверждения, были не только преданы забвению с окончанием войны, но и сама Высшая военная полиция была упразднена. Подробные проекты организации разведки на театре военных действий не только не применялись, но и не достаивались внимания властей предержавших. Отдельными успехами внешняя разведка была обязана конкретным ее руководителям, военным агентам и резидентам. Отсутствие надежной нормативной базы и финансирование по остаточному принципу не давали возможности даже лучшим деятелям надежно обеспечивать руководство сведениями о вероятном или реальном противнике.

8. Подобная тенденция сохранилась и к началу Первой мировой войны. Созданные в начале XX в. органы военной контрразведки получили, несмотря на секретность самого факта существования, надежную правовую основу своей деятельности. Однако к надвигавшейся войне

контрразведывательные органы оказались не готовы. Преступное бездействие военных властей, не разработавших нормативные акты на военное время, не позволило развернуть надежное контрразведывательное прикрытие войск с началом военных действий. В созданных лишь через год после начала войны нормативных актах нашли отражение личные амбиции генералитета, различные подходы к организации контрразведки. В результате созданные в действующей армии контрразведывательные органы не были объединены в систему. Поэтому значительные успехи, выразившиеся в разоблачении отдельных шпионов, разгроме резидентур и разведцентров, не привели к оперативному успеху, не позволили эффективно противодействовать вражескому шпионажу. Использование не только опыта оперативно-розыскной деятельности, накопленного в системе политического розыска, но и носителей этого опыта в системе военной контрразведки нанесло ей значительный ущерб после краха российской монархии, когда начались преследования жандармских офицеров, составлявших наиболее опытные кадры.

9 Наиболее подробное содержание правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в дореволюционный период демонстрируют акты политического розыска, обобщившие опыт его руководителей. Однако регулированию подвержена сама деятельность внутренних агентов, способы вербовки, прикрытия, защиты сотрудников от провала, а непосредственные способы действий каждого секретного сотрудника в конкретных случаях изобретались либо им самостоятельно, либо офицером, заведующим розыском, и не подлежали не только регулированию, но и огласке перед руководством, составляя профессиональную тайну каждого жандармского офицера. Особенно подробно урегулирован активный метод розыска – создание обстоятельств, вынуждавших политического противника к деяниям, выявлявшим преступный характер его деятельности с целью прекращения таковой с применением судебной или административной репрессии. Названный революционерами провокацией, применяемый на грани законности, метод существенно повысил эффективность розыска. Высокое качество правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в политическом розыске

позволило использовать его акты в военной контрразведке и частично в уголовном сыске.

10. Правовое регулирование наружного (филерского) наблюдения преследовало несколько иные цели, чем регулирование внутреннего наблюдения. Направлено оно было, прежде всего, на обобщение опыта филеров, а не руководителей розыска, служило главным образом сводом правил и приемов, которых следовало придерживаться для успешного осуществления слежки. Нормативные акты обобщили огромный опыт, накопленный асами наружного наблюдения, который до сих пор не потерял своей актуальности. Однако цели их принятия, в первую очередь повышение профессионализма филеров, не были достигнуты, и в основном потому, что составители актов весьма слабо представляли себе средства достижения этого. Голословные призывы «уметь найтись во всякой обстановке» не дали сколько-нибудь серьезных результатов. Несмотря на видимую диспозитивность норм, в целом инструкции оставались жестко императивными и не давали возможности развивать самостоятельность наблюдательных агентов. Намного эффективнее действовали оперативные работники при обеспечении безопасности высших лиц государства. Нормы, регулировавшие их деятельность, не только разрешали, но и поощряли инициативу исполнителей, и это в сочетании с достаточным материальным стимулированием позволило добиться высоких результатов.

11. Одним из важнейших условий эффективности оперативно-розыскной деятельности была ее секретность. В работе исследована борьба с неумышленным разглашением государственных, военных и служебных тайн в Российской империи, которая велась по всем направлениям, предприняты были меры уголовно-правового, административного (полицейского), идеолого-воспитательного характера. Однако сравнительно невысокая эффективность предпринятых мер показывает явную их недостаточность и непоследовательность.

12. Развитие безагентурных форм оперативно-розыскной деятельности (перлюстрации, оперативных и криминалистических учетов) доказало эффективность этих средств получения информации о преступлениях, но в то же время выявило необходимость надежного правового регулирования их, обеспечения высокой степени секретности и профессиональной

квалификации исполнителей, поскольку оглашение тайны этих форм розыска серьезно подрывало авторитет власти.

13. В ходе исследования выявлена зависимость между состоянием правового регулирования той или иной области оперативно-розыскной деятельности и ее эффективностью. Недостаточный уровень правового регулирования существенно повышал роль субъективного фактора, что, как правило, негативно сказывалось на эффективности деятельности розыскных органов. Особенно ярко в Российской империи это проявилось в разведке и контрразведке.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что рассматриваемые в нем вопросы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности относятся к числу наименее изученных в современной науке о государстве и праве. Сформулированные в работе положения и выводы расширяют научные представления о способах получения государственной властью важной информации для обеспечения государственной безопасности и правопорядка, а также развивают ряд разделов теории государства и права. Материалы диссертации могут найти применение в дальнейших научных разработках по многим вопросам государственного права.

Практическая значимость исследования заключается в том, что положения и выводы, сформулированные автором, могут быть использованы учеными-правоведами при разработке положений новой отрасли научного знания – сыскологии, а также законодателями в правотворческом процессе, при совершенствовании правового регулирования оперативно-розыскной деятельности. Результаты исследования могут быть полезны в преподавании таких учебных дисциплин, как теория и история государства и права, конституционное право, оперативно-розыскная деятельность, исторических дисциплин гражданского цикла при обучении специалистов в сфере юриспруденции в юридических и гуманитарных общеобразовательных учреждениях и учебных заведениях МВД и ФСБ.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации рассматривались на заседаниях кафедры Истории государства и права Уральской государственной юридической академии.

Материалы исследования апробированы в докладах и выступлениях на научных и научно-практических конференциях, в том числе международных: «Россия и Восток: проблемы взаимодействия» (г Омск, 1997 г.); «Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений» (г Самара, 2001 г.); «Актуальные проблемы реформирования экономики и законодательства России и стран СНГ-2001» (г Челябинск, 2001 г.); «Проблемы истории государственного управления: Государственный аппарат и реформы в России (к 200-летию министерской системы управления в России)» (г Санкт-Петербург, 2002 г.); «Правовая защита частных и публичных интересов» (г Челябинск, 2005 г.); «История парламентаризма. К 100-летию Государственной Думы в России» (г Самара, 2006 г.); «Право и политика: история и современность» (г Омск, 2007 г.); «Проблемы регионального управления, экономики, права и инновационных процессов в образовании» (г Таганрог, 2007 г.); «Актуальные проблемы права России и стран СНГ» (г Челябинск, 2007 г.); «Правовой статус и правосубъектность лица: теория, история, компаративистика» (г. Санкт-Петербург, 2007 г.); «Правовая защита частных и публичных интересов» (г Челябинск, 2008 г.); «Проблемы кодификации законодательства России» (г В. Уфалей Челябинской обл., 2008 г.); Седьмые осенние юридические чтения (г. Хмельницкий, Украина, 2008 г.); «Право и политика: история и современность» (г Омск, 2009 г.); Восьмые осенние юридические чтения (г Хмельницкий, Украина, 2009 г.).

Ряд положений и идей диссертационного исследования использованы в учебном процессе при разработке и внедрении рабочих и учебных программ и преподавании курсов «История отечественного государства и права» и «История политических и правовых учений» на факультете права и финансов Южно-Уральского государственного университета.

Результаты исследования также нашли отражение в опубликованных работах автора.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех разделов, шести глав, включающих 19 параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, его методологическая, теоретическая и эмпирическая основы, обосновывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечаются теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Раздел I «Теоретические основы историко-правового исследования оперативно-розыскной деятельности» составляет теоретическую базу исследования и состоит из двух глав.

Первая глава «Основные понятия и термины в их исторической ретроспективе» включает два параграфа, где рассматриваются основные термины, использованные в диссертационном сочинении, и обосновывается возможность этого использования.

В первом параграфе *«Правопорядок и его охрана»* показана невозможность получения достоверного научного знания о прошлом без опоры на современную теорию права. Рассматривается понятие «правопорядок», глубина его разработанности в теории государства и права. Проведен поиск определений правопорядка в истории правовой мысли с древнейших времен, способов его поддержания и охраны. Приведены мнения классиков политико-правовой мысли о преимуществе применения эффективных мер охраны правопорядка в сравнении с защитой прав и свобод граждан.

Включение этих положений в диссертацию вызвано необходимостью опровергнуть высказывания некоторых авторов, ставящих появление таких направлений деятельности государственного аппарата, как политический розыск (М. М. Кром) или внешняя разведка (С. А. Воронцов) в зависимость от уровня развития аппарата. При этом М. М. Кром отрицает политический

розыск до рубежа XV–XVI веков как розыскной орган и как вид деятельности, а С. А. Воронцов пишет об отсутствии «специальных субъектов, реализующих правоохранительную функцию и функцию обеспечения безопасности государства».

Опираясь на понимание правопорядка как на состояние упорядоченности общественных отношений, образовавшееся в результате практической реализации правовых норм, автор, обращаясь к высказываниям классиков политико-правовой мысли и современных исследователей, видит в правопорядке не только условие, но цель и смысл существования государства как социального института. Охрана правопорядка – важнейшая цель деятельности государственного аппарата во все эпохи его существования.

Второй параграф *«Оперативно-розыскная деятельность и осуществлявшие ее органы»* содержит обоснование применения термина «оперативно-розыскная деятельность» к различным действиям государственных служащих, связанным со сбором информации о покушениях на правопорядок и государственную безопасность. Выявлены классифицирующие признаки, отделяющие оперативно-розыскную деятельность от других видов деятельности государства по охране правопорядка: осуществляется особо уполномоченными лицами и органами; осуществляется особыми, не применяемыми в других отраслях способами; результатом ее является информация о деяниях и лицах, представляющих опасность для данного общества или государства; получение информации осуществляется втайне и помимо желания ее обладателей.

Исходя из изложенного, автор полагает возможным в рамках историко-правового исследования называть современным термином *«оперативно-розыскная деятельность»* гласные и негласные мероприятия, осуществлявшиеся уполномоченными на то государственной властью лицами и органами при добывании и проверке (а в некоторых случаях и реализации) информации о противоправных и опасных для государства деяниях и лицах, совершавших эти деяния.

В диссертации рассматриваются направления охраны правопорядка, в которых применяется оперативно-розыскная деятельность. политический розыск, уголовный сыск, разведка и контрразведка. Даны определения этих направлений, принятые в соответствующих рассматриваемой эпохе нормативных актах.

Уголовный сыск понимался как «негласное расследование и производство дознаний в видах предупреждения, устранения, разоблачения и преследования преступных деяний обще-уголовного характера», для чего сыскные отделения «через своих чинов имеют систематический надзор за преступными и порочными элементами путем негласной агентуры и наружного наблюдения».

Задачей *политического розыска* была «борьба с революционным движением, охрана существующего государственного строя, разрушение злодейских замыслов и посягательств на Священную Особу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и лиц Императорской Фамилии, а также высших правительственных лиц».

«Военным шпионством (*военной разведкой*) является сбор всякого рода сведений о вооруженных силах (сухопутных и морских) и об укрепленных пунктах государства, а также имеющих военное значение географических, топографических и статистических данных о стране и путях сообщения, производимый с целью передачи их иностранной державе».

«*Контрразведка* (борьба со шпионством) заключается в своевременном обнаружении лиц, занимающихся разведкой для иностранных государств, и в принятии вообще мер для воспрепятствования разведывательной работе этих государств в России».

Во второй главе «Проблема периодизации истории оперативно-розыскной деятельности», включающей два параграфа, показаны различные подходы к периодизации.

Первый параграф «*Опыт периодизации полицейского права и его элементов*» содержит примеры периодизации, созданные различными

авторами со второй половины XIX столетия, при этом в зависимости от предмета исследования периодизируется полицейское право, полицейская функция и деятельность государства, розыск преступников, правовое регулирование оперативно розыскной деятельности.

Авторы периодизаций в их основу положили различные систематизирующие факторы, получив обоснованные результаты. В. Н. Лешков принял за основу осуществление полицейской функции, выделив периоды, когда она выполнялась народом, совместно с государством и вполне изымалась у народа, исполнялась полицейскими органами. Такой подход признан в отечественной историко-правовой науке основным и применяется большинством авторов. К примеру, Р. С. Мулукаев отделил этап существования органов, выполнявших полицейскую функцию наряду с другими административными и судебными функциями от этапа существования собственно полицейских органов.

А. Ю. Шумилов и А. В. Шахматов, периодизируя историю правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, приняли за основу наличие правовых норм, регулировавших розыск, и их упорядоченность. При этом Шумилов начал свою периодизацию с XVIII века, отметив, что отмечал, что история правовой регламентации сыскной работы на Руси начинается не с XVIII в., а ранее. Шахматов вполне справедливо связал становление розыска и его правового регулирования с ранним этапом становления государственности, т.е. с X века.

Во втором параграфе *«Периодизация оперативно-розыскной деятельности в дореволюционной России»* автор представляет собственный вариант научной периодизации оперативно-розыскной деятельности в пределах пространственных и хронологических рамок исследования, тщательно обосновывая выделение различных этапов:

1 этап – земский, включает периоды раннефеодальной монархии и феодальной раздробленности (X–XIV вв.). Розыск по общеуголовным преступлениям урегулирован обычаем, закрепленным в писанных

нормативно-правовых актах, осуществляется потерпевшими и общиной. Регистрация преступников – в общинной памяти. Прочие виды розыска в интересах государственной безопасности осуществляются по личному поручению правителей и регулируются устными повелениями, имеют характер разовых поручений.

2 этап – Московский, включает периоды Русского централизованного государства и сословно-представительной монархии (XV–XVII вв.). Розыск по общеуголовным преступлениям вменяется в обязанность общине под контролем государственных органов – приказов. Возникает институт сыщиков (обыщиков). Для регистрации опасных преступников наряду с общинной памятью применяется клеймение. Органы политического розыска, разведки и контрразведки (опричина, Приказ тайных дел и пр.) не имеют преемственности, каждый монарх создает их заново. Население широко и гласно привлекается к сбору оперативной информации. Основным методом розыска – пытка.

3 этап – раннеабсолютистский, включает период становления и развития абсолютной монархии (XVIII в.). Создаются регулярные органы уголовного и политического розыска, функции разведки и контрразведки вменяются в обязанности статским и военным структурам. Появились единичные нормы, а затем разделы и целые правовые акты, регулировавшие тайный сыск и надзор. Кроме штатных тайных контролеров, рекомендуется привлекать агентуру из населения за плату. Основным средством тайного розыска является донос.

4 этап – позднеабсолютистский, включает период разложения крепостнического строя (первая половина XIX в.). Поиск наилучших схем розыскных органов. С созданием Министерства внутренних дел в его ведении сосредоточены все виды розыска, однако эта попытка неудачна. В результате создается Министерство полиции. Политический розыск и контрразведка переходят в ведение III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, разведка и контрразведка в военное

время осуществляются Высшей военной полицией. Законодательным путем оформляется лишь создание розыскных органов, а методы тайного розыска регулируются секретными ведомственными инструкциями и наставлениями. Первые попытки использования в розыске штатной внутренней агентуры. Основными методами получения розыскной информации являются донос и перлюстрация.

5 этап – пореформенный, включает период утверждения капитализма (вторая половина XIX в.). Создание оперативно-розыскных органов осуществляется уже не только законодательным, но и ведомственным, так называемым «инструкционным» порядком. Именно так были созданы столичные сыскные полиции, большинство охранных отделений. Сыскные отделения в некоторых городах вообще открывались по инициативе полицмейстеров сверх штата и без дополнительного финансирования. Основана постоянная штатная военно-разведывательная структура в виде военных агентов в крупных государствах Европы и военно-ученого комитета при ГШ. Политический розыск и контрразведка сосредоточены под руководством Департамента полиции МВД. Широко развиваются внутренняя агентура и перлюстрация, но основным методом ОРД – наружное наблюдение.

6 этап – предвоенный, включает период первой русской революции и до начала Первой мировой войны (с начала XX в. до 1913 г.) Создание широкой сети охранных, сыскных и контрразведывательных отделений, ведомственных нормативных актов, обобщивших накопленный опыт тайного розыска. На первое место при сохранении прежних методов выдвигается внутреннее наблюдение с помощью секретных сотрудников. Впервые появляются нормы об ответственности за отступления от предписанных методов сбора информации. На вооружение принимаются научные методы розыска.

7 этап – военный, включает период Первой мировой войны до Февральской буржуазно-демократической революции (1913–1917 гг.). Свертывание сети охранных отделений. Расширение контрразведывательных

органов в военное время. Дополнение перлюстрации военной почтовой цензурой. Необходимость совершенствования нормативно-правовой базы оперативно-розыскной деятельности, созыв многочисленных совещаний и комиссий, выработка проектов нормативных актов.

Раздел II «Правовое регулирование организации розыска преступников и тайных операций разведки» посвящен исследованию создания органов политического розыска, уголовного сыска, разведки и контрразведки и состоит из двух глав.

Третья глава «Формирование основных направлений розыска (X–XVIII вв.)» включает три параграфа, в которых рассматриваются вопросы создания и функционирования органов розыска от момента формирования государственности на Руси до становления абсолютной монархии.

В первом параграфе *«У истоков отечественного сыска»* на основе анализа летописных текстов исследуется становление политического розыска и разведки в княжение первых Рюриковичей, способы тайного добывания информации и ее реализации для достижения политических целей. Показано формирование разновидностей агентуры, розыскной терминологии. Правовая регламентация уголовного сыска силами общины в интересах поддержания стабильности общества дополнялась полицейскими мероприятиями центральной власти в периоды обострения криминогенной обстановки. В разведывательной деятельности высокой эффективности позволяло достичь сочетание полевой и агентурной разведки. Правовое регулирование розыска и разведки осуществлялось с целью наделения властными полномочиями, устными повелениями, имело характер разовых поручений.

Второй параграф *«Сыск в централизованном государстве»* посвящен развитию розыскных органов в аппарате Русского централизованного государства и сословно-представительной монархии. Показана зависимость успеха розыска от участия в нем населения, меры, принимавшиеся правительством для стимулирования этого участия. Расширение полномочий центральной власти неизбежно влекло за собой сопротивление вельмож и,

как следствие, расширение объекта наблюдения политического розыска. Органы политического розыска, разведки и контрразведки (опричники, Приказ тайных дел и пр.) не имели преемственности, каждый монарх создавал их практически заново, либо, как Челобитенная изба, изменяли свое назначение. Население участвовало в уголовном сыске, как правило, гласно и добровольно. Правительство стимулировало это участие различными способами, но также развивало профессиональный сыск, создав институт сыщиков. Правовое регулирование в ряде случаев имело письменную форму, сохраняя характер личного поручения.

В третьем параграфе *«Созидание органов розыска абсолютной монархии»* исследуются вопросы разделения оперативно-розыскной, предварительно-следственной и судебно-следственной деятельности в период становления и развития абсолютизма, создание особых государственных органов для осуществления этих видов деятельности. Изменение содержания власти повлекло за собой и изменение характера политической преступности: кроме покушений на власть или отдельные ее прерогативы, преступным стало осуждение или даже обсуждение деяний императора и его ближайшего окружения, что привело к дальнейшему отчуждению населения от участия в делах государства. Соответственно, целью политического розыска, кроме предотвращения покушений на власть, стало укрепление репрессивным путем ее авторитета. Дальнейшее совершенствование профессионализма в уголовном сыске привело к созданию ряда сыскных органов (фискалов и «майорских канцелярий», московского Сыскного приказа, Конторы розыскных дел, Особой экспедиции для розысков по делам воров и разбойников, Розыскной экспедиции), а впоследствии, после утверждения Екатериной II Устава о благочинии в 1782 г функции уголовного сыска были переданы в полицейские подразделения – Палату уголовных дел и Управу благочиния по следственному отделению. В правовых актах появились единичные нормы, а затем разделы и целые правовые акты, регулировавшие тайный сыск и

надзор. Кроме штатных тайных контролеров (фискалов), рекомендовалось привлекать платную агентуру из населения. Основным средством тайного сыска являлся донос.

Четвертая глава «Оперативно-розыскные органы Российской империи (XIX – начало XX в.)» состоит из четырех параграфов, в которых анализируются создание и правовое регулирование постоянных, специализированных, действовавших на профессиональной основе органов четырех основных направлений розыскной деятельности: политического розыска, уголовного сыска, разведки и контрразведки.

В первом параграфе *«Органы политического розыска»* рассматриваются проблемы поиска не только наилучших оперативно-розыскных методов, но и организационных форм, в которых эти методы наилучшим образом будут применяться. Различные розыскные органы, создаваемые министрами Александра I (Тайная полицейская экспедиция, подчиненная МВД, временный Комитет «всеобщего спокойствия и тишины» 1805 г., Комитет охранения общественной безопасности 1807 г., Особенная канцелярия Министерства полиции и пр.), достаточно эффективно работали по привычным схемам, но обеспечивали в первую очередь не столько государственную безопасность, сколько интриги их руководителей, и не смогли вовремя обнаружить заговор декабристов. Император Николай I, создал III Отделение и подчинил его себе, передав непосредственное руководство особо доверенным лицам и изменив характер его деятельности. Теперь, помимо розыска политических преступников, новое учреждение отслеживало общие настроения в обществе. Но и такая система недолго оставалась эффективной, не сумев предотвратить террористических покушений на императора. Поэтому в конце века правительство вынуждено было вернуться к опробованному еще Петром I принципу разделения оперативно-розыскных и следственных органов, создав охранные отделения и подчинив их единому центру – Департаменту полиции МВД. Следствие же по-прежнему оставалось в руках жандармских управлений. Окончательно

система органов политического розыска сложилась в годы первой русской революции, с введением региональных органов – районных охранных отделений. Но разделение розыска и следствия обнажило существенные противоречия между осуществлявшими их органами: чины жандармских управлений, проводившие следствие, стремились добыть возможно большее количество доказательств для суда, в иных случаях не смущаясь раскрытием тайны розыска, в том числе привлечением филеров в качестве свидетелей и даже провалом секретных сотрудников. К тому же с 1913 г политический розыск возглавил свитский генерал В. Ф Джунковский, взявший курс на сокращение оперативно-розыскных органов и приведение розыска в соответствие с нормами нравственности. В результате к 1916 г немногие уцелевшие охранные отделения были подчинены жандармским управлениям.

Во втором параграфе *«Сыскная полиция»* прослеживается та же тенденция создания оперативно-розыскных органов в системе общей полиции, подчиненных полицмейстерам и чинам прокурорского надзора. Но, в отличие от органов политического розыска, сыскная полиция осталась децентрализованной, а созданное в Департаменте полиции 8-е делопроизводство выполняло не руководящие, а координационные функции. Совершенно не был решен ряд вопросов, в том числе и проблема сыска в уездных городах и сельской местности. Местные власти, земские учреждения предпринимали определенные меры к созданию уголовно-сыскных органов по собственной инициативе и на свои средства. Правительство, не препятствуя местным властям в совершенствовании охраны правопорядка, само не предпринимало никаких мер для этого.

В третьем параграфе *«Органы внешней и армейской разведки»* анализируются усилия руководителей армии и правительства по созданию постоянных и эффективных разведывательных органов, применявших оперативно-розыскные методы. Нормативные акты, урегулировавшие создание таких органов и методы их деятельности, утверждались на высочайшем уровне, что свидетельствовало о понимании монархами

важности этих учреждений. Однако в мирное время, особенно со сменой руководства, деятельность их ослабевала, либо они даже упразднялись. Отсутствие специальной подготовки офицеров-разведчиков, преступно низкое финансирование, недостаточное правовое регулирование их деятельности явилось одной из причин усиленного влияния в этой отрасли субъективного фактора, что в свою очередь, несмотря на великолепные достижения отдельных разведчиков, приводило к недостаточному количеству и невысокому качеству доставляемой разведывательными органами информации.

Четвертый параграф *«Контрразведывательные отделения»* посвящен многочисленным попыткам создания постоянно действующих контрразведывательных органов на протяжении рассматриваемого периода и особенностям их правового регулирования – от индивидуальных инструкций до вполне подробных наставлений, единых для всей страны. Но запаздывание, как с созданием органов контрразведки, так и с их нормативной базой повлекло за собой серьезные упущения в организации борьбы со шпионажем, которая не стала достаточно эффективной. Кроме того, до начала XX столетия в России органы военной контрразведки создавались только в военное время, а по окончании боевых действий упразднялись. Тем самым предавался забвению накопленный опыт борьбы со шпионами и диверсантами противника, а немногочисленные профессиональные контрразведчики оставались не востребованы правительством и вынуждены были искать службы в иных государственных органах. Борьба с иностранным военным шпионажем осложнялась и отсутствием соответствующей правовой основы: до 1912 г в Российской империи шпионаж в мирное время не образовывал состава преступления. Рассмотренный здесь же зарубежный и отечественный опыт создания уголовно-правовой базы борьбы с военным шпионажем доказывает, что правительство не осознавало всей глубины наносимого шпионами вреда, и лишь инициатива снизу позволила привести правовые нормы, карающие за

шпионаж, в соответствие с международным уровнем развития этого института.

Раздел III «Нормативно-правовое регулирование основных методов оперативно розыскной деятельности» состоит из двух глав и посвящен анализу правового регулирования всех применявшихся в Российской империи оперативно-розыскных методов, обучения и воспитания штатных и секретных сотрудников розыска, использования в розыске получаемой информации.

Пятая глава «Агентурная работа» включает пять параграфов и содержит анализ основных негласных методов оперативно-розыскной деятельности, связанных с применением внутренней и наружной агентуры.

В первом параграфе *«Внутреннее (агентурное) наблюдение в политическом розыске»* рассматривается правовое регулирование всех аспектов главного и наиболее эффективного метода политического розыска – внутреннего наблюдения с помощью секретных сотрудников. Если в XIX веке приобретение и использование внутренней агентуры зависело от инициативы начальников розыскных органов, то в XX веке, и особенно с началом первой русской революции, это вменяется им в обязанность. Рассматривается полицейская классификация внутренних агентов на секретных сотрудников и вспомогательных агентов, а по их использованию – на постоянно действующих и «штучников», и отмечается нежелательность использования последних.

Нормативные акты охраны регламентировали процесс подбора кандидатов для агентуры, рекомендуя обращать внимание на моральную неустойчивость и пороки революционеров, попавших в поле зрения охраны, как на обстоятельства, способствовавшие успеху вербовки. Инструкции обобщили опыт лучших жандармских офицеров, подробно описав этапы совращения арестованных людей и стимулы, с помощью которых они вынуждались к сотрудничеству с охранкой.

Среди российских подданных находились люди, добровольно ставшие секретными сотрудниками. Убежденных сторонников режима, желавших посвятить себя борьбе с революцией, среди них были единицы. В основном на сотрудничество с охранкой шли либо авантюристы, искавшие острых ощущений и мечтавшие возвыситься над толпой, либо морально деградировавшие люди, рассматривавшие агентурную работу как способ получения легкого заработка.

Руководство политическим розыском, в том числе внутренней агентурой, требовало высокой квалификации розыскных офицеров. Нормативные акты требовали постоянной подготовки офицеров, которая осуществлялась в три этапа: при переводе в Отдельный корпус жандармов на курсах при штабе корпуса, самообразованием во время службы и изданием в Департаменте полиции обзорных исследований по истории революционного движения. Подготовка внутренней агентуры сводилась к тщательному и поэтапному обучению конспирации и выработке направлений розыска. При этом конспиративные приемы были едины и регламентировались нормативными актами, а способы руководства сотрудниками разрабатывались каждым офицером и составляли его личную тайну

Подробно анализируется наиболее действенный метод работы секретных сотрудников – политическая провокация. Приведено теоретическое обоснование и первое применение метода его создателем И. П. Липранди. Уточняется историческое и терминологическое содержание понятия провокации и провокаторства, применение его обеими сторонами. Анализ этого содержания, представленного разными авторами, в том числе выдающимися российскими юристами, позволил выявить подмену понятия: активный способ выявления политических преступлений подменялся провокаторством, недопустимым и с точки зрения руководства Департамента полиции. Нормативные акты и другие документы охранки категорически запрещают провокаторство под страхом привлечения к предусмотренной законом ответственности. Политическая провокация,

применявшаяся в рамках, установленных правовыми нормами, оказалась наиболее эффективным способом получения надежных доказательств преступной деятельности революционеров для судебного преследования и применения к ним возможно более строгих санкций. Кроме того, применение провокации позволяло не только сохранить секретных сотрудников от провала, но и повысить их статус (и соответственно ценность добываемой ими информации) путем продвижения в партийной иерархии.

Защищаясь от обвинений в применении провокации, руководители политического розыска выдвинули в свое оправдание мотив крайней необходимости. Революционеры в политической борьбе провокацию практически не использовали, достигая тех же целей убийством своих противников. Именно поэтому, апеллируя к общественной нравственности, они стремились опорочить этот действенный метод политического розыска.

Здесь же анализируются нормы, регламентировавшие конспиративность агентурной деятельности, которые отчетливо подразделялись на общие требования к обеспечению секретности и конкретные, созданные предшествующим опытом мероприятия по предотвращению провалов агентуры. Нормы имели ярко выраженную направленность. одни регламентировали действия агентов, другие – руководителей розыска.

Главным в конспирации было обеспечение тайны самого факта сотрудничества, который скрывался не только от посторонних, но и от других сотрудников охраны. Наиболее подробно регламентировались безопасные способы контактов между сотрудниками и розыскными офицерами. Анализ материалов, отложившихся в жандармских архивах, показал, что эти требования неоднократно нарушались, следствием чего были многочисленные провалы. Причинами нарушений, кроме низкого профессионализма, являлись высокомерное и презрительное отношение некоторых офицеров к агентам, опасение покушений. Агенты, в свою

очередь, пренебрегали конспиративными приемами из-за жадности и тщеславия.

Следовало оберегать агентов и от опознания их другими сотрудниками. Опасаясь разоблачения, секретные сотрудники стремились возлагать вину за провалы в своих организациях на других лиц, в том числе и на таких же агентов, часто с ведома руководителей розыска. Значительную роль в разоблачении многих секретных сотрудников охраны сыграла настойчивая контрагентурная работа революционных партий и деятельность «Шерлока Холмса русской революции» В. Л. Бурцева.

Основными причинами прекращения деятельности внутренней агентуры были: провал агента, то есть выявление революционной организацией сотрудничества одного из ее членов с охранкой; утрата доверия к сотруднику вследствие некачественной информации или неверного его поведения; изменения в руководстве охраны и, соответственно, стратегии политического розыска. В любом случае, расставаясь с агентом, охранка стремилась поставить его в такие условия, чтобы он не мог предъявлять какие-либо требования руководству розыскного органа.

Во втором параграфе *«Наружное (филерское) наблюдение»* дается характеристика второй по значению форме политического розыска и ее правовому регулированию. Рассматривается создание системы наружного наблюдения. Анализ нормативных актов показывает, что этот способ розыска в XIX и начале XX века рассматривался как главный и лишь с началом первой русской революции уступил первенство внутреннему наблюдению. Далеко не все руководители охраны верно оценивали значение филерского наблюдения в розыске, в связи с чем метод, а с ним и сама система, переживали периоды расцвета и пренебрежения. Тем не менее к 1907 г в охране утвердилось мнение о второстепенности, но необходимости и важности наружного наблюдения, что отразилось и в нормативных актах.

Рассматривается развитие нормативного регулирования процесса приема на службу и обучения наблюдательных агентов. Попытка перейти от местной самостоятельности к централизованному разрешению этого вопроса в 1902 г не увенчалась успехом, и акты 1907 г формально закрепили обязанности подбора и подготовки филеров за начальниками розыскных учреждений. Инструкции, созданные под руководством директора Департамента полиции М. И. Грусевича, подробно регламентировали все этапы обучения филеров их сложным обязанностям. С началом первой русской революции кадровая проблема обострилась, и Департамент полиции решил ее за счет кадровых жандармских унтер-офицеров и повышения статуса штатских филеров, о чем свидетельствует ряд циркуляров.

Подробная до мелочей регламентация действий филеров при выполнении ими обязанностей по наблюдению являлась мощным средством распространения передового опыта ведения слежки, но в то же время сковывала их инициативу. Кажущаяся диспозитивность норм в реальности оказывалась императивом. Попытки руководителей розыска при таком жестком регулировании практически каждого шага филера получить умелых и инициативных, «умеющих найтись во всякой обстановке» агентов были обречены на провал. Циркуляр товарища министра внутренних дел В. Ф. Джунковского, запретивший знакомить филеров с ходом розыска, окончательно закрепил их в положении простых исполнителей.

Третий параграф *«Особенности агентурной работы в прочих розыскных органах»* посвящен применению и правовому регулированию внутренней агентуры и наружного наблюдения в уголовном сыске и военной контрразведке. Обучение и воспитание руководителей сыскных подразделений, рядовых работников сыска осуществлялось как с помощью самообразования, так и централизованно, на организованных при Департаменте полиции курсах. Тем не менее, значительных успехов в сыске добивались немногие энтузиасты этой деятельности, умело применявшие известные и активно разрабатывавшие новые методы сыска, поощряемые к

тому весьма общим правовым регулированием, признававшим результативность сыска главным мерилом его законности. Правовое регулирование агентурной работы в уголовном сыске касалось главным образом учета и соблюдения секретности ее результатов, методы руководства агентурой по сравнению с политическим розыском урегулированы весьма слабо. Гораздо подробнее осуществлено регулирование агентурного наблюдения в военной контрразведке. Здесь особенностью было привлечение к руководству контрразведывательными отделениями офицеров Отдельного корпуса жандармов, имевших опыт работы с агентурой, поэтому нормы правовых актов регулируют лишь особенности применения ее в контрразведке, прямо рекомендуя руководствоваться документами политического розыска. Весьма высока в этой отрасли роль наблюдательных агентов. Их инициатива и находчивость, предписанные инструкциями, позволяли применять не только тайную слежку, но и входить в контакт с наблюдаемыми.

В четвертом параграфе *«Комплексные оперативно-розыскные и охранные мероприятия»* приведен анализ основных правовых актов, регулировавших организацию охраны высочайших особ и высокопоставленных чиновников империи от террористических покушений. Если в дореформенный период эти функции с успехом выполняла открытая охрана – Конвой Его Императорского Величества, – то с появлением терроризма как метода революционной борьбы потребовались иные формы охраны, с помощью как наружной, так и внутренней агентуры. Разработанная система охраны позволила полностью исключить контакты охраняемых особ с нежелательными лицами и даже возможность приближения на дальность броска бомбы или прицельного выстрела из револьвера, абсолютно не учитывая возможности применения длинновольного оружия. При этом наблюдательные агенты не ограничивались слежкой, а внедрялись в среду присутствовавших при проездах людей и тайными методами обнаруживали подозрительных лиц, не выявляя своей принадлежности к охране.

Особенностью правового регулирования агентурной работы было не только разрешение, но и прямое требование обязательного проявления инициативы для пресечения покушений.

В пятом параграфе *«Режим секретности»* анализируется история правового регулирования способов сохранения государственной и военной тайны от разглашения. Необходимость поддержания секретности постоянно вступала в противоречие с желанием офицеров и чиновников иметь доступ к секретной информации и демонстрировать осведомленность перед окружающими, повышая таким образом свой статус, и даже самые строгие меры, предпринимаемые правительством, далеко не всегда оказывались действенными перед этим желанием. Деятельность отечественных периодических изданий по разглашению военных тайн тем более требовала ограничения. Введенные перед Первой мировой войной правовые нормы позволили значительно улучшить сохранность секретов, но окончательно проблема так и не была решена. Более того, многие политические, государственные и военные деятели России противодействовали поддержанию режима секретности на должном уровне и лично неоднократно нарушали его нормы, не без оснований надеясь остаться без наказания.

Шестая глава «Правовое регулирование безагентурных и вспомогательных средств розыска» состоит из трех параграфов и посвящена анализу оперативно-розыскных мероприятий, не связанных с привлечением секретных сотрудников, а также системам учета, анализа, хранения и использования в интересах розыска добываемой информации.

В первом параграфе *«Перлюстрация»* содержится анализ правовой базы одного из основных источников секретных сведений, получаемых путем ознакомления с дипломатической почтой и частной корреспонденцией в системе политического розыска и внешней разведки. Высокая точность получаемых сведений была причиной бурного развития сети перлюстрационных пунктов. Проверялась вся переписка лиц, обративших на себя внимание правоохранительных органов, и производилась выборочная

проверка писем в соответствии с интуицией чиновников, осуществлявших ее. Особенностью применения перлюстрации в уголовном сыске была эпизодичность, отсутствие системы и специальных учреждений. В исследовательской и популярной литературе доминирует мнение о незаконности перлюстрации. Изучение и сравнение законодательных актов Российской империи дает возможность критики этого мнения. В исследовании доказывается, что перлюстрация была юридически урегулирована. Секретность этого метода розыска вызывалась противоречием его общественной морали и международным нормам, при этом забота власти о конспиративности перлюстрации не шла ни в какое сравнение с конспиративностью других оперативно-розыскных методов. Охранка не останавливалась даже перед уничтожением перлюстрационных пунктов, если существовал риск огласки их работы. Органы политического розыска и военной контрразведки, пользуясь результатами работы перлюстрационных пунктов, в военное время активно применяли для получения сведений и открытую форму ознакомления с частной перепиской – военную цензуру

Во втором параграфе *«Регистрация преступников и оперативные учеты»* анализируются способы учета преступников с древнейших времен. Доказывается первичность общинной памяти в качестве наиболее раннего метода регистрации. Введение клеймения связывается с ростом политического отчуждения и отсутствием взаимного доверия между властью и населением. Автор обоснованно отвергает отнесение клеймения к членовредительным наказаниям. Описан переход от внешних к научным методам регистрации: фотографии, антропометрии и дактилоскопии, анализируются нормы правовых актов, регулировавших применение этих методов. Изучены пути внедрения и особенности оперативных и криминалистических учетов в политическом розыске, уголовном сыске и военной контрразведке, их общие черты и особенности. Регистрация в некоторых случаях применялась и как самостоятельный розыскной метод,

позволяя выделить среди общей массы населения подозрительных лиц. Отмечена роль паспортной системы в охране правопорядка как особой системы регистрации населения.

Материал третьего параграфа *«Секретные библиотеки и прочие средства изучения противника»*, как правило, относят к криминалистической тактике. Здесь же исследуется процесс создания и развития «заповедных фондов» как вспомогательных средств для розыска, позволяющих изучить противников власти, широкое распространение секретных библиотек революционных изданий как пособий для повышения профессионального уровня жандармских офицеров, руководивших политическим розыском. Военно-историческая библиотека Генерального штаба, напротив, была наряду с Военно-ученым архивом, хранилищем добытых военными агентами и разведчиками изданий и документов об иностранных государствах и их армиях, а также отечественных изданий с использованием разведывательной информации. Эти издания широко использовались для подготовки армейских офицеров.

Особенность объектов уголовного сыска повлекла за собой и особенные средства его изучения: сравнительно небольшие библиотечки общепринятых и местных словарей воровского жаргона и криминалистические музеи с коллекциями воровского снаряжения и инструментов. Получаемые с их помощью знания были бесценны для обучения чинов сыскальной полиции, особенно при подготовке к оперативному внедрению в преступную среду

В заключении подведены итоги и обобщены результаты исследования, сформулированы выводы по собранным и изученным историко-юридическим материалам, а также определены перспективы дальнейшей работы над темой.

По теме исследования автором опубликованы следующие работы:

Монографии, учебные пособия:

1. Жаров, С. Н. Последняя попытка реформы политического розыска в Российской империи Монография. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007 (12,5 п. л.).
2. Жаров, С. Н. История правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в России (XI – начало XX вв.). Документы и материалы: Учебное пособие / С. Н. Жаров. Челябинск Изд-во ЮУрГУ, 2007 (14,2 п. л.).
3. Жаров, С. Н. История оперативно-розыскной деятельности и ее правового регулирования в России (XI – начало XX вв.) Монография / С. Н. Жаров. Челябинск Изд-во Т Лурье, 2008. (23,5 п. л.)

Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

4. Жаров, С. Н. Обеспечение законности оперативно-розыскных мероприятий в Российской империи // Правоведение. 2001. № 5. (0,5 п. л.)
5. Жаров, С. Н. Политические и правовые взгляды Ксенофонта // Вестник ЮУрГУ, серия «Право». 2001. № 8(08). (0,5 п. л.).
6. Жаров, С. Н. О некоторых методах историко-правового исследования // Вестник ЮУрГУ, серия «Социально-гуманитарные науки». 2002. №1 (10). (0,3 п. л.)
7. Жаров, С. Н. Секретные библиотеки на службе политического сыска Российской империи // Юристы-Правоведы. 2006. № 4. (0,5 п. л.).
8. Жаров, С. Н. Социальная опора правительства России перед февральской революцией глазами жандармов // Вестник ЮУрГУ, серия «Право». 2006. Вып. 6. Т 2. (0,3 п. л.).
9. Жаров, С. Н. Оперативно-розыскная деятельность уголовного сыска Российской империи // Юристы-Правоведы. 2007 № 4. (0,6 п. л.).

10. Жаров, С. Н. Становление режима секретности в Российском государстве // Правоведение. 2007 № 5. (1 п. л.).

11. Жаров, С. Н. Институт сыщиков в России // Право и политика. 2008. № 3. С. 698–703. (0,5 п. л.).

12. Жаров, С. Н. О некоторых теоретических основах историко-правового исследования политического розыска в России // Правоведение. 2008. № 4. С. 245–247 (0,2 п. л.).

13. Жаров, С. Н. По следам политического розыска в Киевской Руси // Правоведение. 2009 № 2. С. 208–215 (0,7 п. л.).

Иные публикации:

14. Жаров, С. Н. Интеллигенция и жандармы: взаимные отношения (по материалам Челябинского уезда) // Тезисы к науч.-практ. конф. «Интеллигент в провинции». Екатеринбург, 1997 (0,2 п. л.).

15. Жаров, С. Н. Жандармы и национальное татаро-башкирское движение // Тезисы к междунар. конф. «Россия и Восток: проблемы взаимодействия». Омск, 1997 (0,2 п. л.).

16. Жаров, С. Н. Национальная политика Российской империи и политическая полиция в начале XX века // Тезисы к Всеросс. науч. конф. «Россия в истории мировых цивилизаций». Челябинск, 1997 (0,2 п. л.).

17. Жаров, С. Н. Интеллект на государственной службе: проблемы начала и конца XX века // Вузовская наука в условиях реформирования российского образования. Кострома, 1998. (0,2 п. л.).

18. Жаров, С. Н. Секретные сотрудники охраны // Межвуз. сб. науч. трудов. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Вып. 1. Магнитогорск МГТУ, 1998. (0,2 п. л.).

19. Жаров, С. Н. Методы прикрытия внутренней агентуры корпуса жандармов Российской империи // Проблемы человека в историческом процессе. Ученые записки. Челябинск Изд-во ЮУрГУ, 1999 (0,2 п. л.).

20. Жаров, С. Н. Политический сыск и политический контроль в правовом государстве // Гуманитарные проблемы Российского общества. Тезисы докл. Всеросс. науч.-практ. конф. Челябинск Изд-во ЮУрГУ, 1999 (0,2 п. л).

21. Жаров, С. Н. О побудительных мотивах действий интеллигента (В. Ф Джунковский) // Интеллигенция России в XX веке и проблема выбора. Екатеринбург, 1999 (0,2 п. л).

22. Жаров, С. Н. Мифы о перлюстрации в царской охранке // Актуальные проблемы теории и практики юридического образования на пороге XX столетия сб. мат-лов межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию юридического факультета ХГАЭП. Хабаровск, 1999 (0,2 п.л).

23. Жаров, С. Н. Гражданское общество и политический контроль // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России: Тезисы докл. Всеросс. конф. 14–15 апреля 2000 г Екатеринбург, 2000. (0,2 п. л).

24. Жаров, С. Н. Интеллигенция и жандармы: полемика вокруг политической провокации в начале XX века // Тезисы докл. Всеросс. науч. конф. «Российская интеллигенция: критика исторического опыта», 1–2 июня 2001 г Екатеринбург, 2001. (0,2 п. л).

25. Жаров, С. Н. О юридической сущности самодержавия // Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений. Мат-лы междунар. конф. Самара Кредо, 2001. (0,2 п. л).

26. Жаров, С. Н. Периодизация нормативного регулирования политического сыска в России // Актуальные проблемы реформирования экономики и законодательства России и стран СНГ – 2001. Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 12–13 апреля 2001 г В 3 ч. Ч. III. Челябинск Изд-во ЮУрГУ, 2001. (0,2 п. л).

27 Жаров, С. Н. Безагентурные методы политической борьбы в Российской империи начала XX века // Частное и публичное в праве мат-лы Всеросс. межвуз. науч.-практ. конф. 29–30 марта 2002 г Челябинск Изд-во ЮУрГУ, 2002. (0,2 п. л.).

28. Жаров, С. Н. О некоторых причинах установления министерской системы управления в России // Проблемы истории государственного управления: Государственный аппарат и реформы в России (к 200-летию министерской системы управления в России. Мат-лы междунар. науч. конф. 24–25 октября 2002 г Ч. I. СПб. Изд-во «Нестор», 2004. (0,2 п. л.).

29 Жаров, С. Н. Отечественная историография российского политического сыска конца XIX – XX веков // Правовая защита частных и публичных интересов мат-лы Общеросс. межвуз. науч.-практ. конф. 22–23 января 2003 г Челябинск Изд-во «Фрегат», 2003. (0,4 п. л.).

30. Жаров, С. Н. Источники исследования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности уголовного сыска Российской империи // Правовая защита частных и публичных интересов мат-лы междунар. межвуз. науч.-практ. конф. 20–21 января 2005 г Сб. статей. В 2-х ч. Ч. 2. / отв. ред. Б. И. Ровный. Челябинск Изд. «Фрегат», 2005. (0,3 п. л.).

31. Жаров, С. Н. Особенности правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в России // Право и политика: история и современность. тезисы докл. и сообщ. междунар. науч.-практ. конф. / отв. за вып. М. А. Бучакова. Омск Омская акад. МВД России, 2007 (0,2 п. л.).

32. Жаров, С. Н. Периодизация истории русской контрразведки (до 1917 г) // Право как мера свободы и ответственности личности / под ред. д-ра юр. наук, проф. В. А. Лебедева, д-ра юр. наук., проф. Е. В. Кунц. В 2-х т. Т 2. Ч. 2. Челябинск ИД «АНВИК», 2006. (0,4 п. л.).

33. Жаров, С. Н. Правовая основа борьбы со шпионажем в конце XIX – начале XX веков // Проблемы регионального управления, экономики, права и инновационных процессов в образовании: V междунар. науч.-практ. конф. Т 3 Юридическая наука и практика в современной России. Таганрог Изд-во ТИУиЭ, 2007 (0,5 п. л.).

34. Институт сыщиков в уголовном сыске России // Состояние и перспективы развития юридической науки мат-лы междунар. науч.-практ.

конф., посвящ. 75-летию Удм. гос. ун-та. 30–31 марта 2006 г. Ижевск
Детектив-информ, 2007 (0,3 п.л.).

35. Жаров, С. Н. Закон о шпионстве, режим секретности и депутат Караулов // История парламентаризма. К 100-летию Государственной Думы в России мат-лы II-й междунар. конф. Самара, 19–20 мая 2006 г / под общ. ред. д-ра. юр. наук, проф. Т. Е. Новицкой. Самара Самар. гуманитар. акад., 2006. (0,3 п. л.).

36. Жаров, С. Н. К вопросу о создании органов российской военной контрразведки // Актуальные проблемы права России и стран СНГ / Мат-лы IX междунар. науч.-практ. конф. 29–30 марта 2007 г. Ч. I. Челябинск Изд-во «Цицера», «Тираж-сервис», 2007 (0,4 п. л.).

37. Жаров, С. Н. Публичная правосубъектность лица как государственного органа в Киевской Руси // Правовой статус и правосубъектность лица: теория, история, компаративистика мат-лы VIII междунар. науч.-теоретич. конф. Санкт-Петербург, 14–15 декабря 2007 г / под общ. ред. Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. В 2 ч. Ч. II. СПб. Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2007 (0,2 п. л.).

38. Жаров, С. Н. История становления регистрации преступников в России // Оперативник (сыщик). 2007 № 4; 2008. № 1(0,5 п. л.).

39. Жаров, С. Н. Нормативное регулирование контрразведывательной операции в начале XIX века (малоизвестная страница жизни М. Л. Магницкого) // Южно-Уральский историко-правовой вестник. Вып. 2. Челябинск Центр анализа и прогнозирования, 2007 (0,4 п. л.).

40. Жаров, С. Н. Финансирование оперативно-розыскной деятельности в Российской империи // Правовая защита частных и публичных интересов мат-лы V междунар. межвуз. науч.-практ. интернет-конф. Сб. статей / отв. ред. Б. И. Ровный. Челябинск Изд-во «Полиграф-Мастер», 2008. (0,3 п. л.).

41. Жаров, С. Н. Разведки Руси и Византии: противостояние в IX–X веках // <http://www.chekist.ru/article/2286> (2008. 30 июля) (0,3 п. л.).

42. Правовое регулирование розыска преступников в России в XVI – начале XVIII в. // Клио. СПб., 2008. № 2. (0,9 п. л.).

43. Жаров, С. Н. Провокация в работе внутренней агенты охранных отделений // <http://www.chekist.ru/article/2371> (2008. 22 сентября) (0,9 п. л.).

44. Жаров, С. Н. Отечественная печать начала XX века о секретной агентуре розыскных органов Российской империи // Социум и власть. 2008. № 3. (0,5 п. л.)

45. Жаров, С. Н. О содержании понятия «спецслужбы» в исторической ретроспективе // Актуальні проблеми юридичної науки: Збірник тез міжнародної наукової конференції «Сьомі осінні юридичні читання» (м. Хмельницький, 28–29 листопада 2008 року): У 4-х частинах. Частина перша: «Теорія держави і права. Історія політичних та правових вчень. Філософія права. Міжнародне право. Порівняльне правознавство.». Хмельницький: Видавництво Хмельницького університету управління та права, 2008. (0,3 п. л.).

46. Жаров, С. Н. Розыскная реформа Петра I // «Актуальные вопросы историко-правовой науки». Мат-лы конф. Российского историко-правового об-ва. Верхний Уфалей. 2008 г Сб. науч. статей / под ред. проф., д-ра юр. наук, зав. каф. истории государства и права УрГЮА А. С. Смыкалина Екатеринбург Изд-во УМЦ УПИ, 2009 (0,5 п. л.).

47. Жаров, С. Н. К вопросу о методах охраны правопорядка в истории политико-правовой мысли // Актуальні проблеми юридичної науки: Збірник тез міжнародної наукової конференції «Восьмі осінні юридичні читання» (м. Хмельницький, 13–14 листопада 2009 року): У 4-х частинах. — Частина перша: «Теорія держави і права. Історія політичних та правових вчень. Філософія права. Міжнародне право. Порівняльне правознавство» Хмельницький: Видавництво Хмельницького університету управління та права, 2009 (0,2 п. л.).

48. Жаров, С. Н. Политический розыск времен Ивана Грозного // Наука ЮУрГУ мат-лы 61-й науч. конф. Секция экономики, управления и права. Челябинск Изд. центр ЮУрГУ, 2009 (0,2 п. л.).

49 Жаров, С. Н. Формирование понятия «оперативно-розыскная деятельность» в исторической ретроспективе // Право и политика мат-лы регион. науч.-практ. конф. 27–28 марта 2009 г Омск Омская акад. МВД России, 2009 (0,3 п. л.).

50. Жаров, С. Н. Оперативно-розыскная деятельность. понятие и содержание // Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства и правоприменения: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. г Уфа, 29 апреля 2009 г в 3 ч. / под общ. ред. А. В. Рагулина, М. С. Шайхуллина; Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия; Евразийский юридический журнал. Ч. 3. Уголовно-правовые проблемы. Уфа, 2009 (0,3 п. л.).

51. Жаров, С. Н. О возможности кросс-культурных взаимодействий в содействии граждан правоохранительным органам //Кросс-культурные взаимодействия в политико-правовой сфере: история, политика, современность. Доклады и сообщения. Материалы Уральских юридических чтений (научная конференция) / Отв. ред. С. В. Кодан. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010. (0,1 п. л.).

Общий объем опубликованных автором работ составляет 67 п. л.